

Вишневое лето

Автор:

Карина Бартш

Вишневое лето

Карина Бартш

Виноваты звездыЭмили #1

Разве можно забыть первую любовь? Вот и Эмили не смогла. Прошло семь лет с тех пор, как она в последний раз смотрела в бирюзовые глаза высокомерного и сногшибательного Элиаса. Теперь Эмили ненавидит его, но все-таки не может отрицать, что он по-прежнему чертовски привлекателен.

Пытаясь оставить в прошлом мучительные отношения с Элиасом, Эмили начинает новый роман. Но встречи с загадочным Лукасом происходят только онлайн. Эмили предстоит честно ответить на вопрос – с кем из них она действительно становится самой собой? Предстоит открыть свое истинное я. И научиться доверять.

Карина Бартш

Вишневое лето

Carina Bartsch

KIRSCHROTER SOMMER

Печатается с разрешения литературного агентства Erzähl: Perspektive Literary Agency M & K, Munich, Germany (www.erzaehlperspektive.de) при содействии Анны

Обуховской

Copyright © 2011 Carina Bartsch

© К. Фукс, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1. Эмили?

Каждый раз одно и то же – либо время с самого начала не на моей стороне, либо окружающие рубят на корню мои жалкие попытки быть пунктуальной. Но сегодня мне должно было повезти. Я торопливо шла от университета к остановке, когда к ней подкатил автобус. Я побежала к нему и в последний момент протиснулась в закрывающиеся двери. У меня и у берлинского транспорта есть нечто общее: мы не можем похвастаться пунктуальностью, и при этом наши опоздания совершенно не совпадают по времени, но сегодняшний день можно было обвести в календаре. Я проскочила мимо пожилой дамы, вцепившейся в свою сумку, и с облегчением рухнула на сиденье прямо за ней. Автобус поехал дальше, и ко мне вернулось хорошее настроение. Все благодаря Александре – моей подруге еще с детского сада. Мы не виделись целую вечность – почти три месяца. Если бы мне в детстве кто-то сказал, что однажды наши дороги разойдутся, я бы ни за что не поверила. Но именно это и произошло, когда мы окончили школу. Алекс уехала в Мюнхен изучать искусство, а я отправилась учиться за шестьсот километров от нее, в Берлин.

Это длилось уже три года, и разлука давалась нам нелегко. Огромное расстояние между городами исключало спонтанные встречи, мы виделись только на каникулах и по праздникам, когда приезжали в родной городок Нойштадт. Мы общались по телефону и электронной почте, но я скучала по Алекс каждый день. Мне было недостаточно время от времени слышать ее голос. Раньше мы с ней были неразлучны, и Алекс могла начать болтать утром и не умолкать до вечера.

Я с улыбкой вспоминала, как эта бесконечная болтовня сводила меня с ума. Но теперь, как бы странно это ни звучало, я скучала по ней.

Поэтому, когда две недели назад она сообщила, что переезжает в Берлин, для меня это было лучшим в мире подарком.

Алекс давно разочаровалась в учебе – программа совершенно не оправдывала ее ожиданий. Кроме того, однажды вернувшись домой, она застала своего парня в постели с соседкой. Так что решение бросить учебу далось ей легко.

Любой другой на ее месте погрузился бы в пучину печали, но Алекс не была бы собой, если бы позволила себе сломаться. Спустя всего две недели она снова крепко стояла на ногах, и у нее созрел план.

Неприятную историю с соседкой Алекс посчитала знаком судьбы. Меня всегда поражал ее талант подгонять реальность под свои представления. Но именно за это я ее и любила. Ее новой страстью стал дизайн одежды. По словам Алекс, однажды она закрыла глаза, заглянула внутрь себя, и тогда ее осенило. Алекс часто говорила глупости, но тут я не могла ей возразить. Эта специальность подходила ей идеально.

Алекс отправила заявления в несколько университетов Берлина и окрестностей, и ее приняли в два из них. Один находился прямо в центре, а во втором училась я. Так что ей не пришлось долго раздумывать, что выбрать.

Можно сказать, что все было почти идеально, но главное тут – это слово «почти». У плана Алекс был один ужасный недостаток: Она собиралась жить не в отдельной квартире, а со своим братом Элиасом, который был старше нее почти на два года. Его сосед по квартире недавно съехал, и Алекс тут же заявила, что претендует на освободившуюся комнату.

Мы с Элиасом не виделись несколько лет, и я была готова не видеться с ним еще столько же. Я знала, что он тоже в Берлине, но мы учились в разных университетах, так что я о нем не думала. Этот город достаточно велик, чтобы никогда не встречаться – по крайней мере, мне так казалось.

А теперь выяснилось, что Элиас живет всего в десяти минутах езды от меня. Странно было представить, что мы увидимся снова, ведь прошло столько лет. Я

бы с удовольствием обошлась без этой встречи, но ради Алекс была готова скрывать свои чувства.

Автобус резко затормозил и остановился, двери, открываясь, зашипели, я вскочила и направилась к выходу. На улице я сразу увидела Алекс, Инго и Алену, которые вытаскивали картонные коробки из белого минивэна. Алена и Инго – родители Алекс. Эти трое составляют ту часть семейства Шварц, которую я люблю всем сердцем. Я провела с ними добрую половину детства, и Инго с Аленой стали для меня кем-то вроде вторых родителей.

«Ах!» – воскликнула Алекс, увидев меня. Коробка, которую она держала, с грохотом упала на землю. Она бросилась ко мне – шаровая молния в компактной полутораметровой упаковке.

Я уже говорила, что она гиперактивна? Мне захотелось в последнюю секунду отойти в сторону, чтобы она пронеслась мимо, но, несмотря на всю привлекательность этой идеи, это было бы свинством с моей стороны. Пусть даже совсем небольшим. Я засмеялась, распахнула объятия, и моя лучшая подруга влетела в них, едва не сбив меня с ног.

– Эмили, детка! – завопила она, чуть не задушив меня в объятиях. Я подумала, что тоже так могу, и крепко обняла ее в ответ.

Я не могла привыкнуть к мысли, что теперь нам не придется расставаться. Мы будем видеться ежедневно, и она снова будет действовать мне на нервы, как в старые добрые времена. Я удовлетворенно вздохнула, и тут Алекс вдруг отпустила меня.

– Ты опоздала на пятнадцать минут! – сказала она, нахмурившись.

Я снова вздохнула, теперь уже раздраженно. Алекс была порождением ада, о чем невозможно было догадаться, глядя на ее ангельское личико. От матери ей достались вьющиеся каштановые волосы, которые она носила распущенными, а от отца – глаза, прозрачно-голубые, как горные ручьи.

Алекс схватила меня за руку и потащила к родителям. Алена улыбалась, глядя на меня. Она сделала пару шагов мне навстречу, и мы обнялись.

– Как твои дела, все в порядке? – спросила она, взяв мое лицо в ладони.

Я улыбнулась и кивнула. Алена была родом из Польши, у нее были зеленые глаза и мягкие черты лица. И хотя возраст уже оставил на ее лице сеть крохотных морщинок, она все еще была очень красива.

Чем дольше я на нее смотрела, тем яснее понимала, что мы слишком давно не виделись. Инго как обычно держался немного в стороне, с улыбкой глядя на нас, но вскоре и он подошел и обнял меня.

Инго был из тех мужчин, которые с возрастом становятся все более интересными. У него было запоминающееся лицо с резкими чертами и черные волосы, на висках слегка тронутые сединой. Инго не любил болтать, но когда он говорил, к нему прислушивались. Он был врачом в клинике Нойштадта. Алена работала там же медсестрой последние несколько лет.

– Ты все хорошеешь, – улыбаясь, сказал он мне.

Ох. Ну, отлично. Комплимент. Комплименты действовали на меня хуже, чем оскорбления. На оскорбления я хотя бы знала, как реагировать.

Кроме того, я совершенно не поняла, что Инго имел в виду. У меня темные волосы до лопаток, фигура, которую можно назвать неплохой, и карие глаза – во мне не было ничего, за что можно зацепиться взглядом. Не хочу говорить, что я уродина, мне всегда нравилось мое лицо, но во мне нет ничего особенного. Я всего лишь одна из многих.

Вдруг я заметила, что Алекс оценивающе оглядывает меня с ног до головы.

– В чем дело? – спросила я.

– М-да, Эмили, ты себя совсем запустила... – она покачала головой. – Но я вовремя вернулась и теперь намерена о тебе позаботиться.

Я непонимающе оглядела себя и свою одежду. На мне были белые кроссовки, темно-синие джинсы, черная футболка и серая кофта. Что не так с моей одеждой?

– Вы не хотите забрать назад эту ядовитую крошку? – спросила я Инго и Алену, но они только рассмеялись.

Я снова вздохнула. И почему я радовалась, что это чудовище снова будет рядом? Алекс стукнула меня в ответ.

– Ядовитая крошка остается! – заявила она, задрав подбородок. – Идем, я покажу тебе шикарную квартиру!

Она схватила меня за руку и потащила за собой.

– Давай заодно занесем наверх пару коробок? – предложила я, когда мы проходили мимо машины, но Алекс отмахнулась.

– Успеем еще, – она толкнула дверь старого дома, и мы начали подниматься по лестнице. Квартира находилась на пятом этаже, и нам пришлось тащиться туда пешком, ведь, естественно, Алекс предстояло поселиться под самой крышей, и, конечно же, в доме без лифта. Вообще-то у меня мрачное чувство юмора, но в тот момент мне было совсем не смешно.

Пока я хватала воздух ртом, как рыба, вытщенная на берег, Алекс, не замолкая ни на секунду, рассказывала, как она обставит комнату. Для меня оставалось загадкой, как ей удастся одновременно болтать и бежать вверх по ступенькам. Подозреваю, что в нее встроен баллон с воздухом. Наконец мы поднялись на самый верх, и я мысленно трижды перекрестилась, ведь ни разу не споткнулась, хотя в моем распоряжении были все три тысячи ступеней. Обычно мне хватало даже невысокого бордюра, чтобы потерять равновесие. Как я всегда говорю, у меня обе ноги левые. Я просто притягиваю неудачи, и, в отличие от окружающих, мне от этого совсем не весело.

Мучительница Алекс не дала мне даже перевести дыхание и сразу потащила в квартиру. Мы вошли, и я остановилась в восхищении.

Сразу за входной дверью начиналось большое помещение, напоминающее лофт. На полу лежал темный ламинат, стены были частично покрашены светлой краской, а частично выложены декоративным кирпичом. На наклонной стене, которая по совместительству являлась крышей, было несколько окон. Квадратные бетонные колонны зрительно делили комнату на несколько зон.

Часть помещения слева занимала открытая кухня со шкафами серого цвета. В самой середине кухни находился остров с плитой и прочими штуками. А за ним – большой обеденный стол с шестью разномастными стульями.

Справа была гостиная: посреди комнаты стоял большой черный диван, с которого наверняка удобно было смотреть телевизор, висящий на стене. На полках открытых стеллажей лежали стопки дисков.

Дальше мой взгляд упал на матово-черное пианино, которое не очень-то подходило к обстановке, но в целом смотрелось довольно гармонично.

В общем, в квартире царил хаос, но в то же время она выглядела стильно. Алекс нисколько не преувеличила, когда сказала, что тут шикарно.

– Вау, – сказала я наконец.

– О Эмили, ты не представляешь, как я рада, что все-таки решилась уехать из Мюнхена! – воскликнула Алекс, сияя. Она обняла меня за шею. – Мне там никогда не нравилось, я очень скучала по всем, а еще я больше никогда не хочу видеть белую колбасу! – пробормотала она, уткнувшись мне в плечо.

– Как я тебя понимаю, – ответила я, смеясь.

Алекс снова схватила меня за руку и потащила вглубь квартиры.

– А теперь я должна показать тебе мою комнату! – заявила она, пока я, спотыкаясь, пыталась за ней угнаться.

Мы прошли вперед и оказались в коротком коридоре, из которого одна дверь вела направо и две – налево. Алекс втащила меня в ближайшую, и я вспомнила, в чем заключался недостаток ее плана... Элиас Шварц, четвертый и самый противный член этой семьи, стоял на коленях, пытаясь собрать каркас кровати.

Я почувствовала себя так, как будто завеса тумана, скрывавшая мои воспоминания, растаяла под ярким солнцем. Элиас поднял взгляд и несколько секунд глупо и удивленно пялился на меня. Я была не рада снова его видеть. Эта встреча подействовала на меня, как удар под дых. Элиас почти не

изменился. Он был похож на отца, хотя черты его лица были мягче. У него были глаза цвета зеленой бирюзы – восхитительный каприз природы, причудливая смесь цветов, доставшаяся ему от родителей. Я больше ни у кого не видела таких сияющих глаз. Мне не хотелось это признавать, но он был очень красив.

Его русые волосы были слегка взлохмачены: наверное, кровать сопротивлялась сборке. Я видела его жилистые руки и подтянутый живот под футболкой... Элиас повзрослел и больше не выглядел тощим и нескладным. Я медленно перевела взгляд на его лицо и увидела самоуверенную ухмылку, она-то и привела меня в чувство. Элиас легко вскочил на ноги и, к моему неудовольствию, шагнул нам навстречу. Он был выше меня на целую голову, и мне приходилось смотреть на него снизу вверх, хотя все во мне этому противилось.

– Алекс, ты не собираешься представить мне свою подругу? – спросил он очень низким, но тем не менее приятным голосом, не сводя с меня глаз.

Что-что? Не знаю, что взбесило меня сильнее: то, что он меня не узнал, или этот дурацкий вопрос. Я решила, что он мне еще за это ответит.

– Это Эмили, придурок, – ответила Алекс, нахмурившись.

– Эмили? – повторил он и потер подбородок, будто бы пытаясь припомнить имя, которое всего слышал раз или два за всю жизнь.

Высокомерный паршивец! Я стиснула зубы и удержала рвущийся наружу злобный ответ. Я сдержусь.

– Вот именно, Эмили, – ответила я, неубедительно изображая дружелюбие. – Та, которая с маленькими сиськами. – я подкинула ему реплику.

По его лицу было понятно, что я его удивила и развеселила, но не задела.

– А-а-а, эта Эмили, – протянул он, скользя взглядом по моей фигуре до тех пор, пока не остановился на груди. – Теперь я припоминаю...

Ну и козел! Я решила, что не позволю ему вывести меня из себя, и демонстративно сложила руки на груди.

– Алекс не преувеличивала, когда говорила о том, какой ты, – сказала я насмешливо.

Мы смотрели друг другу в глаза, и казалось, что температура в комнате каждую секунду падает градусов на пять. Но эта иллюзия рассыпалась, потому что у меня за спиной что-то гроыхнуло. Переезд, как я могла о нем забыть? За моей спиной прошел вспотевший и задыхающийся Инго с двумя коробками в руках. Его появление позволило мне с достоинством выйти из ситуации. Все могло бы кончиться убийством, а садиться в тюрьму из-за этого идиота я не собиралась.

Я направилась к машине за вещами, когда услышала Инго, который говорил что-то про «нет лифта...» и «слишком стар для этого...».

* * *

Четыре часа и три тысячи потраченных калорий спустя я рухнула на черный диван в гостиной совсем без сил. Я пыталась отдышаться после убийственных нагрузок на мои легкие, к тому же я как обычно выставила себя душой, когда споткнулась на лестнице и шлепнулась на колени с тяжелой коробкой в руках.

– Больше никогда в жизни не стану помогать Алекс с переездом, – пообещала я себе. – Из этой квартиры она съедет только ногами вперед!

– Зачем одному человеку столько вещей?! – простонал Элиас, затащив в квартиру последнюю коробку. Он сгрузил ее поверх других стоявших в гостиной, так как в комнате Алекс уже закончилось место.

Если он надеялся, что сможет втянуть меня в разговор, то сильно ошибался. Или он думал, что я не заметила его усмешку, когда оступилась прямо у него на глазах?

– Оп-па! – сказал он.

Но это было не нормальное «оп-па», а скорее «оп-па – ну что за толстозадая идиотка, кто так ходит по ступенькам?». Ладно, может быть, я неверно все это истолковала, и он не хотел назвать меня толстозадой, но от него можно было ожидать чего-то подобного.

В любом случае, его самодовольный тон меня ужасно разозлил. Я мрачно покосилась на Элиаса. Он стоял, прислонившись к стене, и вытирал лоб, на который падали спутанные пряди волос. После того, что между нами было, я не могла поверить в то, что он меня не узнал. Я никогда это не забуду и ни за что в жизни его не прощу, но как он мог меня забыть?!

Чем дольше я смотрела на Элиаса, тем тяжелее становился мой взгляд. Он поднял голову, как будто что-то почувствовал, но за секунду до того, как наши взгляды встретились, я демонстративно отвернулась. Я решила, что он не стоит моих нервов и изо всех сил попыталась перестать о нем думать. Я откинулась на спинку дивана, закрыла глаза, сложила руки на животе и решила, что не двинусь с места, пока не приду в себя после всей этой беготни по лестницам.

Но отдохнуть мне не удалось. Через пару минут вдруг прозвенел дверной звонок. Алекс, пританцовывая, направилась к двери, как будто всю жизнь здесь прожила.

– Доставка пиццы! – прозвучал мужской голос из коридора.

Неужели кто-то прочитал мои мысли?

– Пицца... – хором протянули мы с Элиасом, а потом на секунду взглянули друг на друга и решили сделать вид, что этого не было. Оказалось, что голод может на время объединить даже нас. Но я посчитала эту ситуацию экстремальной и выбросила из головы.

Я с трудом поднялась на ноги, когда Алекс зашла в комнату, неся в руках коробки с пиццей. Мы столпились возле них, и мне удалось ухватить «Маргариту» и унести ее к обеденному столу, за которым мы все расселись.

– Тот, кто заказал пиццу, заслуживает моей вечной благодарности, – сказала я, засовывая кусок в рот. Элиас, сидевший напротив меня, с улыбкой сказал:

– Это был я.

– Ну, тогда я беру свои слова обратно, – ответила я. На этом наше короткое перемирие закончилось. Обед прошел в молчании, мы ели пиццу и пытались

прийти в себя после тяжелой работы.

Почувствовав, что больше не могу съесть ни крошки, я закрыла коробку, оставив последние три куска на произвол судьбы. Алена поднялась из-за стола и принесла бокалы для вина. Мне было хорошо и уютно. Из музыкального центра доносилась тихая музыка, на столе горели свечи, а коробки на полу свидетельствовали о том, что мы славно потрудились. Судя по лицам всех остальных, они чувствовали то же самое, что и я. Расслабившись, я откинулась на спинку стула.

– Эмили, расскажи, как твоя учеба? – спросил Инго, наливая мне вина.

– Все отлично.

– Я рада за тебя, – сказала Алена. – Какой по счету семестр? Неужели уже шестой?

– Да, завтра начинается шестой семестр. Мне самой немного страшно.

– Как быстро летит время, – вздохнула Алена. – Кажется, еще вчера вы трое бегали голышом по нашему саду.

Мы дружно закатили глаза. Взрослые сначала пользуются тем, что дети не соображают, что делают, а потом рассказывают такие истории. Но слова Алены заставили меня вспомнить детство. Тогда я удивлялась, зачем Элиасу нужна эта смешная висюлька. А еще одно воспоминание заставило меня рассмеяться вслух.

– Ты чего? – спросила Алекс.

– Помнишь, как-то раз мы сидели в надувном бассейне, и твой вредный братец хотел залезть к нам, но мы его не пустили?

Алекс нахмурилась, вспоминая, а потом ее осенило.

– Ты ему еще сказала, что с червячком в бассейн нельзя! – она засмеялась так заразительно, что я не удержалась и опять захохотала.

– Но это еще не все, – продолжила я. – Ты рассказала мне по секрету, что застукала Элиаса в тот момент, когда он играл со своим червячком!

Элиас захлебнулся вином и пытался прокашляться, пока остальные смеялись. Он злобно глянул на меня, но мне было все равно. Алена отложила салфетку и хмыкнула.

– Теперь мы все знаем, чем мой сын любил заниматься в детстве, хотя, конечно, я смогла бы прожить без этой информации.

Я улыбалась, наслаждаясь моментом триумфа и унижением Элиаса, когда Инго решил вступить в разговор.

– Тебе стоило бы заботиться о некоторых важных вещах так же, как о своем червячке, сын.

Элиас ничего не ответил, только закатил глаза.

– Я серьезно, – сказал Инго, глядя на него. – Ты снова завалил экзамен. Если продолжишь в том же духе, то вылетишь из университета.

– Ты преувеличиваешь, у меня куча времени, куда мне торопиться? – пожал плечами Элиас, а по лицу Инго стало ясно, что они говорят об этом не впервые.

От Алекс я слышала, что Элиас решил пойти по стопам отца и поступил на медицинский факультет, но подробностей я не знала. Алена легко коснулась к руки мужа, и в ее глазах читалась просьба не портить вечер. Инго глубоко вздохнул и последовал невысказанной просьбе жены.

Они были живым доказательством того, что настоящая любовь действительно существует. Я всегда поражалась тому, как они доверяют друг другу и заботятся друг о друге. Чтобы узнать, что такое любовь, можно написать о ней тысячу книг или пять секунд посмотреть на Инго и Алену. Станным образом я чувствовала себя немного счастливее в их присутствии.

– Эмили, расскажи нам, как ты ладишь с соседкой по комнате, – обратился ко мне Инго.

– Нормально. Ева немного странная и иногда меня утомляет, но мы нашли общий язык.

– Главное, чтобы она со своим парнем снова не начала практиковать тантрический секс, – влезла в разговор Алекс. Я скривилась:

– Ну спасибо, зачем ты мне напомнила?

Три пары глаз смотрели на меня с нескрываемым удивлением.

– Все не так плохо, – заверила я. – Я всего пару раз натыкалась на них в не самый подходящий момент. Но теперь у нас есть календарь, в котором она отмечает дни, когда меня не должно быть дома. И, если повезет, она даже придерживается плана.

– У вас с ней договоренность, – хмыкнула Алена.

– Что-то в этом духе, – ответила я.

– Кстати, Эмили, раз мы заговорили про любовь, – сказал Инго. – Как у тебя с этим дела? Сколько раз тебя на этой неделе звали замуж?

О, боже, неудачный вопрос! Совсем неудачный! Ну, по крайней мере, если люди меня об этом спрашивают, значит, они не видят сразу, что у меня никого нет.

– На прошлой неделе я рассталась с молодым симпатичным наследником миллионного состояния, потому что у нас не хватало времени друг на друга. Я буду скучать по яхте, но что поделать, – сказала я и отпила вина, пока остальные тихонько смеялись. Даже Элиас улыбался, хотя, наверное, он просто хотел надо мной посмеяться. Но мне было все равно.

– Неужели все так плохо? – спросила Алена сочувственно.

– Да нет, я в порядке, – я пожала плечами и даже не соврала. Я, конечно, хотела бы найти мужчину, но в то же время я не из тех, кто сходит с ума от одиночества. В холостяцкой жизни есть свои плюсы. Черт, я серьезно сейчас так подумала? Как легко набраться всякого дерьма!

– Эмили, радость моя, теперь у тебя есть я, и мы обязательно найдем тебе парня! – заявила Алекс с таким энтузиазмом, что я не на шутку перепугалась.

– Я тебя предупреждаю, Алекс, не вздумай даже пытаться меня кому-то сосватать, а то я отнесу все коробки обратно в машину!

– Ладно, ладно! Никакого сватовства, обещаю, – захихикала она.

Я очень надеялась, что она сдержит обещание, потому что ее прошлые попытки найти мне кавалера заканчивались просто ужасно.

– Давайте выпьем за Алекс, которая никогда не меняется, и за то, что она снова с нами, – сказал Инго, и мы подняли бокалы. Алекс просияла, а брат чмокнул ее в щеку. Фу, я покрылась пятнами от одного этого зрелища.

Мы долго болтали о Нойштадте, о тамошних новостях, и я была очень рада снова оказаться в кругу моей второй семьи. Алекс все время перебивала нас, с пылом рассказывая о своих планах. Она могла бы заткнуть за пояс любой органайзер. Я слушала ее с большим удовольствием. Элиас почти не участвовал в беседе, игнорируя меня, точно так же, как и я его.

Если не считать происшествия с коробкой, это был чудесный день, который, к сожалению, подходил к концу. Было уже поздно, через десять минут уезжал последний автобус, и я должна была попрощаться.

Алена и Инго оставались ночевать, а с утра им предстояла поездка домой в Нойштадт, до которого было сто пятьдесят километров. Я попрощалась с ними, и теперь мы с Алекс стояли на пороге.

– Что будем делать завтра? – спросила она.

– Встречаемся в восемь перед главным входом в университет. Я тебе все покажу. Первая лекция только в десять, так что у нас будет достаточно времени.

– Спасибо, Эмили, не знаю, что бы я без тебя делала.

– Сначала мне тоже приходилось нелегко, но я уже давно освоилась.

– О, боже, я так волнуюсь! – сказала Алекс.

– Все будет хорошо, – я подмигнула ей. – Малышка Алекс, ты не представляешь, как я рада, что ты здесь.

Мне было пора уходить, чтобы не опоздать на автобус.

– Я тоже, – ответила Алекс, и мы обнялись.

– Пока, Эмили, – прокричал Элиас из комнаты, изображая дружелюбие.

– Пока-пока, – пробормотала я в ответ.

Вот урод.

– До завтра! – я помахала Алекс и направилась к остановке. Весенний ветер нес с собой сладкий запах цветов, и я дышала полной грудью. Подойдя к остановке, я еще раз посмотрела на окна новой квартиры Алекс. Мы не виделись с Элиасом семь лет, и я была готова не видеться еще семьдесят, но этому желанию не суждено было сбыться – и точка.

Глава 2. Интеллектуальные разговоры

Каждый раз начало семестра казалось мне прыжком в холодную воду – я не знала, как снова войти в колею студенческой жизни, но, пережив первые несколько дней, с головой окуналась в привычный и любимый мир.

Первую половину дня я проводила на лекциях, а потом шла в библиотеку, потому что в это время дня никто не мешал мне заниматься. Иногда я возвращалась в общежитие, но там всегда было очень шумно, так что я все-таки предпочитала библиотеку. Три-четыре раза в неделю я подрабатывала официанткой в коктейль-баре, под названием «Пурпурная дымка». Мои родители

зарабатывали не так уж много, и, хотя они были готовы помогать мне, я больше не хотела брать у них деньги.

Я предпочитала самостоятельно зарабатывать на жизнь. Хотя в баре я получала не так много, но и тратила немного, и, кроме того, у меня была стипендия.

Учитывая мою неуклюжесть, я не могла претендовать на звание прирожденной официантки, но за два года я хорошенько натренировалась, и еще у меня была страховка, покрывающая мои неудачи.

Все свободное время я проводила с Алекс. В те дни, когда мы не встречались вечером, то, по крайней мере, виделись в университете. Неделю назад мы отпраздновали мой день рождения, и я не помню, когда еще так веселилась. Всю ночь мы ходили по барам и дискотекам – идеальный способ отвлечься от скучной повседневной жизни.

За две недели, прошедшие с момента ее приезда, Алекс освоилась, и создалось впечатление, что она всегда была со мной. Учеба давалась ей легко, она вся светила и постоянно уверяла меня в том, что на этот раз не ошиблась, выбирая факультет. Берлин ей тоже нравился, и временами казалось, что она знает город лучше меня.

Алекс летала как на крыльях, всегда была в отличном настроении, и я радовалась за нее. Она всегда чувствовала себя в своей тарелке, даже направляясь ко мне через весь актовый зал, до отказа заполненный людьми. На лице Алекс сияла улыбка.

– Эмили, – сказала она, покачиваясь с пятки на носок. – Сегодня четверг, чудесная погода, и прошел слух, что моя лучшая подруга, у которой есть старый купальник, поедет со мной в аквапарк.

Я вздохнула.

– Слухи врут. Во-первых, мой купальник не такой уж старый, а во-вторых, мне нужно до завтра прочитать двести страниц. Так что мне жаль, но поехать с тобой я не смогу.

Она прекратила покачиваться и скривилась.

– Черт, я так надеялась, что ты поедешь.

– Алекс, прости, но я не смогу. Я тебе совсем испортила день или ты можешь позвать кого-то еще?

– Как тебе сказать, Элиас поедет со мной, так что ты ничего не испортила. Но все равно жаль, вдвоем было бы гораздо веселее.

Втроем? Да если бы я знала, что ее брат поедет с нами, то отказала бы сразу. Похоже, Алекс нашла с ним общий язык, хотя я не понимала как. Но они с самого детства неплохо ладили, и все-таки в мире есть вещи, которые даже не стоит пытаться понять.

– В другой раз, Алекс, хорошо? – я нисколько не расстроилась из-за того, что буду торчать в библиотеке в такую хорошую погоду.

– Договорились! Но хотя бы вечером у тебя найдется время для меня?

– Если я быстро закончу читать, то, может быть, заскочу к тебе. Но ничего не обещаю.

– Ты пообещала! – засмеялась она. – Увидимся вечером, мне пора.

Я смотрела ей вслед, пытаюсь понять, откуда у нее столько энергии и энтузиазма. Со вздохом я развернулась и отправилась в университетскую библиотеку. Заняв свое любимое место, я вдохнула полной грудью. Здесь пахло старым деревом, страницами книг, написанных задолго до моего рождения, и давними временами. Грубая кладка стен и сводчатые потолки только добавляли таинственности этому месту.

Мне было здесь хорошо в первую очередь потому, что кроме меня в библиотеке в это время почти никого нет. Я устроилась поудобнее, открыла книгу и начала читать, и, хотя тема была достаточно сложной, я неплохо продвинулась. Но через два часа народу в библиотеке заметно прибавилось, и стало шумно. Последней каплей, переполнившей чашу моего терпения, стали две девушки,

которые уселись за соседний стол и начали громко обсуждать какого-то Криса и его постельные победы. Я решила, что больше не выдержу, собрала вещи и отправилась домой.

Домом мое место жительства можно было назвать с большой натяжкой. Это было студенческое общежитие, которое располагалось неподалеку от кампуса. Я делила с соседкой крохотную комнатку с душевой и туалетом, а кухня была одна на весь этаж.

Но тысячу недостатков общежития компенсировало одно решающее достоинство – дешевизна. Вначале мне пришлось нелегко, я долго привыкала к странностям соседки, но теперь, в первую очередь благодаря тому, что я обставила комнату по своему вкусу, я могла назвать это место домом. Но все же я решила, что больше никогда и ни за что не стану делить жилье с чужими людьми!

Я трижды постучала в дверь и прислушалась. Из комнаты не доносилось ни стонов, ни других подозрительных звуков, так что я рискнула войти. Мне повезло, дома никого не было. Я завалилась на кровать с книгой и продолжила читать с того места, на котором остановилась в библиотеке.

Три часа я страдала, читая над лирику восемнадцатого века, пока у меня не закипел мозг. Эта литература оказалась слишком сложной для меня. И хотя мне нужно было прочитать еще пятьдесят страниц, больше я просто не могла. Слова превратились в белый шум, они влетали мне в одно ухо и вылетали из другого, не оставляя в голове никаких следов.

Со стоном я перевернулась на спину и закрыла усталые глаза. Но мне не суждено было насладиться покоем. В дверь влетела Ева.

– Ха, ты что, спишь, что ли?

Интересно, какого ответа она ждала? Если бы Еве давали приз за каждый глупый вопрос, ей было бы некуда девать трофеи. Даже если бы я спала, то звук захлопнувшейся двери разбудил бы меня.

– Нет, просто эта книга меня убивает, – пробормотала я. – Как определить, мой мозг еще жив или уже все?

– Не знаю, мой еще ни разу не умирал, – засмеялась она.

Ну, это как сказать. Я услышала, как она подошла к моей кровати, и открыла глаза. Ева присела рядом и взяла в руки убийственную книжку.

– Ух ты, мне хватило одного названия.

– Поверь мне, название – это просто цветочки.

– Мне не понять, как ты можешь читать это добровольно, – пожала она плечами.

Раньше я пыталась что-то ей объяснить, но эти времена давно прошли. Ева изучала биологию, и моя специальность – литературоведение – была ей совершенно чужда. Для меня книги были сокровищем. Искусно подобранные слова, создающие мелодию. Белые страницы, на которых возникают целые вселенные. Миры, которые затягивают людей, заставляя их забыть обо всем на свете. Для меня литература была настоящей магией, и я была в ее власти.

Ева заулыбалась. Ее взгляд некоторое время блуждал по комнате, а потом она снова посмотрела на меня. Я знала, что она скажет еще до того, как она успела открыть рот.

– Тебе нужна комната?

Ева без особого успеха попыталась изобразить невинность.

– Надолго?

– Примерно на пару часов.

Я мысленно вздохнула. Алекс уже, наверное, ждала меня, а учиться сейчас у меня все равно не получалось.

– Ладно, – сказала я, поднимаясь с кровати. – Только не слишком долго, мне сегодня надо будет еще позаниматься.

– Ты лучше всех!

– Да-да, – я закатила глаза.

Ева встречалась с Николасом уже полтора года, и они вели очень бурную сексуальную жизнь. Должна же она когда-нибудь поутихнуть? Хороший вопрос, на который у меня не было ответа. Я в своей жизни всего трижды была в отношениях, и самые долгие длились восемь месяцев и были...

Так, ладно, не будем об этом. Я ненадолго заглянула в ванную комнату, чтобы освежиться, схватила свою сумку и со словами «Передавай Николасу привет» вышла из комнаты.

Я включила музыку в плеере и направилась к автобусу, который, как обычно, немного опоздал. Уже через десять минут я была возле дома Алекс, и не успела я протянуть руку к звонку, как из дома вышел человек и придержал дверь. Я поблагодарила его и вошла.

Опять надо было тащиться пешком на пятый этаж. Как там называется эта штука, которая возит пенсионеров вверх и вниз по лестнице? Подъемник! Именно его и не хватало в этом доме. Я вздохнула и мысленно пообещала в ближайшее время привести себя в форму. Хотя «ближайшее время» в моем исполнении было понятием растяжимым.

Наконец я добралась до верхнего этажа и минутку постояла, пытаюсь отдышаться, прежде чем позвонить в дверь. Мне открыл Элиас. В последнее время он вел себя относительно нормально по отношению ко мне и старался контактировать со мной как можно меньше, но я все равно была не слишком рада его видеть.

– Привет, – сказала я сухо.

– Эй, ты ведь Эмили, да? – он ухмылялся и, наверное, думал, что сказал что-то смешное.

– Шутник, – пробурчала я. – Ты меняпустишь или нет? Или ты еще пару номеров исполнишь?

Он засмеялся и склонил голову набок, будто бы действительно размышляя, впускать меня или нет. Что за наглый, высокомерный придурок!

– Ну, если ты настаиваешь... – он пожал плечами и впустил меня, запер дверь и направился к дивану, с которого я его, видимо, подняла своим приходом. Я молча направилась к комнате Алекс, когда он спросил:

– А ты куда?

Я оглянулась, Элиас сидел на диване спиной ко мне.

– К Алекс, куда же еще?

– Так ее нет дома.

Я сверлила глазами его затылок, закипая от злости. Это он так шутит? Чтобы расставить все точки над «i», я приоткрыла дверь комнаты Алекс, в которой было тихо и темно. Включив свет, я убедилась, что мои худшие опасения подтвердились. Как же так? Эта мелкая вредина... Я развернулась, прошла в гостиную и встала перед диваном, сложив руки на груди.

Элиас ухмылялся, и я поняла: чем больше я злюсь, тем большей дурой выгляжу.

– Очень смешно! Почему ты мне сразу не сказал?

– Ты так хотела войти, – сказал он, пожимая плечами. Очевидно, моя злость только забавляла его. – Это и правда было смешно, тем более Алекс вот-вот придет. Так что устраивайся на диване, ведь ты не хочешь ждать ее стоя?

Мне совсем не нравилась эта идея, я даже подумывала уйти в комнату Алекс и подождать ее там, но мне не хотелось вести себя, как капризный подросток.

– Я не кусаюсь, – заверил меня Элиас.

На этот счет у меня были некоторые сомнения, но что могло случиться? В худшем случае он стал бы действовать мне на нервы, но этим он мог заниматься и на расстоянии. Черт возьми, мне было уже двадцать три, и я вполне могла

провести пять минут рядом с человеком, который меня раздражает. Наше общее прошлое придавало этим посиделкам горький привкус, но все это случилось давным-давно. Кроме того, в комнате работал телевизор, значит, нам не обязательно было беседовать.

Я поборола нехорошее предчувствие и уселась на диван на некотором расстоянии от Элиаса – хорошенького понемножку.

– Согласись, было смешно, – сказал он.

Я застонала. Ну ладно, это было чуть-чуть смешно, и я злилась, потому что так легко попала в его ловушку.

– Совсем немножко, – фыркнула я. Он заулыбался и повернулся ко мне. О нет, мало что в жизни я ненавидела так, как вымученные разговоры ни о чем. Краем глаза я видела, что он за мной наблюдает, и мне от этого было очень неудобно.

– О чем фильм? – спросила я, не отводя взгляда от экрана, чтобы у Элиаса не возникла дурацкая мысль, будто бы мне захочется с ним разговаривать.

– Понятия не имею, – ответил он. – Я включил, и тут позвонили в дверь.

– Не повезло тебе, что и говорить, – ответила я, продолжая смотреть перед собой. Несколько минут моя тактика отлично работала, пока я не почувствовала, что он положил руку на спинку дивана за моей спиной. Он что, со мной заигрывает, что ли? Чем больше я об этом думала, тем меньше мне нравилась эта догадка. Я решила проверить ее, расслабилась и откинулась на спинку дивана. И точно, как только я перестала держать руки сложенными на груди, Элиас будто бы пододвинулся ко мне.

Не могу поверить! Он и правда пытался ко мне подкатить!

– Эмили, ты такая красавица! – выдохнул он.

Он это серьезно? Я с трудом удержалась от смеха. Это все, на что он способен? Ладно, в эту игру можно сыграть вдвоем.

– Ты правда так думаешь? – прошептала я, взглянув на него из-под ресниц.

– Конечно! – заверил он меня и положил руку мне на бедро. На мой взгляд, это было уже чересчур. Элиас придвинулся еще ближе и наклонился, будто собираясь меня поцеловать. А вот это уже просто какой-то цирк! Я повернула голову и прошептала ему на ушко:

– Элиас...

– Хм? – отозвался он.

– Ты изучаешь медицину и играешь на пианино, правда? – я изо всех сил старалась говорить как можно более сексуально.

– Да... – его рука поползла вверх по моему бедру.

– Значит, твои пальцы тебе дороги?

– Что? – я услышала раздражение в его голосе.

– Если не хочешь, чтобы я переломала тебе все пальцы, убери от меня свои руки!

Элиас отпрянул, посмотрел на меня большими глазами и разочарованно выдохнул.

– Это было бы слишком просто, – он совсем не казался смущенным.

Я почувствовала, что у меня на лбу написано, что я хочу рвать и метать, а он расхохотался, пожал плечами и сказал:

– Попытка не пытка.

– Элиас! – прошипела я.

– Да?

– Ты так и не убрал руку!

– Ха! – он убрал руку. Я мысленно пожелала ему подавиться его самодовольной ухмылкой.

– Ты правда считаешь, что абсолютно неотразим? По-твоему достаточно всего лишь сказать девушке, что она красивая, чтобы она тут же в тебя влюбилась? Ты жалок, Элиас!

– А кто говорил про влюбленность? Я просто хотел развлечься, – ответил он.

Я фыркнула, сейчас я выскажу ему все, что думаю.

– Я бы тебе не дала, даже будь ты последним мужчиной на земле, Элиас!

– Да неужели? – он снова поднял брови и заулыбался. – Позволь напомнить, что ты со мной уже целовалась.

– Ты все-таки помнишь, – сказала я. – Поразительно, а я думала, при встрече ты меня не узнал.

– Ты не ответила на мой вопрос, – сказал он совершенно спокойно, не обращая внимания на мои слова.

– Хорошо, я отвечу, – сказала я. – Во-первых, я была молодой и глупой, во-вторых, я об этом сожалею, а в-третьих, это было так давно, что уже не считается!

Он продолжал надо мной смеяться, но взгляд его был так холоден, что я почувствовала себя неуверенно.

– Думаешь, я тебе поверю? – фыркнул он. – Это все притворство. Поверь, я знаю таких, как ты.

– Ты знаешь таких, как я? Давай, поделись со мной глубокими знаниями человеческой природы и тайн мироздания, – я смотрела на него с отвращением, ожидая ответа.

– Хорошо, поделюсь, – он помолчал минуту, видимо, собирая в кучу все мысли, которые водились в его крохотном мозгу.

– Ты только изображаешь уверенную в себе недотрогу. Ты пытаешься выглядеть остроумной, но в глубине души ты маленькая, глупая и беспомощная девчонка. Ты из тех, кто хочет казаться умным и начитанным, но в действительности тебе хочется услышать, что ты красивая. А читала ты в своей жизни только Гарри Поттера, тома с первого по двадцать седьмой, хотя это уже другой разговор, – он рассмеялся и продолжил. – В глубине души ты мечтаешь, чтобы тебе кто-нибудь день и ночь говорил комплименты, чтобы этот кто-то тешил твое крохотное чувство собственного достоинства и чтобы было кем хвастаться перед подружками.

Сказать, что я была поражена, – ничего не сказать. Я ждала, что он выдаст какую-нибудь глупость, но он превзошел все мои ожидания.

– Вау, Элиас, – усмехнулась я, чувствуя к нему еще большую неприязнь, чем раньше. – Спасибо тебе за такой подробный анализ моей души. Я под впечатлением! А мое мнение о себе хочешь узнать?

– Давай.

– Так вот, – я изобразила точно такой же высокомерный тон, каким говорил он. – Ты козел и ничего не понимаешь в людях.

Он смотрел на меня, приподняв брови и улыбаясь. Как я и ожидала, Элиас умел думать только той головой, которая у него в штанах, так что даже не надеялась на то, что он меня понял. Хотя я все-таки сумела ненадолго заткнуть его, ведь он явно не имел понятия, как реагировать на мои слова.

Дверь открылась, и в квартиру вошла Алекс. Никогда еще я не была так рада ее видеть. Она занесла пакеты с покупками в комнату, посмотрела на нас, сидящих на диване, и сказала:

– Ты уже пришла.

– Да, – ответила я, поднимаясь. – Я уже пришла, и если ты не хочешь стать единственным ребенком в семье, пойдём в твою комнату прямо сейчас.

Глава 3. Кто, черт возьми, такой Лука?

На моем письменном столе царил беспорядок: книги, черновики, диски, скомканные бумажки громоздились друг на друге, образуя горы и завалы. Я расчистила небольшое пространство для ноутбука, с помощью которого пыталась делать стилистический анализ текста. А на моей кровати лежала Алекс – полтора метра сущего хаоса. Она болтала ногами и постоянно отвлекала меня от работы, которую я должна была закончить к понедельнику.

– Знаешь, Эмили, я очень люблю своего брата, но иногда он ведет себя как настоящий засранец.

Я вздохнула. Мне было трудно сосредоточиться на двух вещах одновременно, так что я слушала излияния Алекс вполуха.

– Не иногда ведет себя, а находится в этом состоянии постоянно, – ответила я, не отрывая взгляда от экрана.

– Я не понимаю, почему он так себя ведет. Он совсем не такой! По крайней мере со мной он никогда не ведет себя по-свински. Ты не поверишь, но он может быть очень милым.

Мне было все равно, что говорит Алекс, ведь я видела реальное положение дел.

– Может, он просто хочет произвести хорошее впечатление на родителей, – ответила я. Меня, честно говоря, эта тема мало интересовала. – Так, на чем я там остановилась? Что именно автор хотел сказать своим произведением?.. Я прикидывала так и эдак, жалея о том, что автор не выразился яснее.

– Может, вам просто нужно получше узнать друг друга? – предложила она.

Невероятно!

– Ну, конечно! – ответила я. – Я только сначала вступлю в фан-клуб дуэта Сары Коннор и Ксавьера Найдю[1 - Сара Коннор (Sarah Connor) – немецкая поп-исполнительница. Ксавьер Найдю (Xavier Naidoo) – солист немецкой поп-группы «Сыновья Манхайма» (Söhne Mannheims). Здесь и далее прим. переводчика.].

Алекс изобразила на лице отвращение. Она знала, что я ненавижу воющего Ксавьера, а его дуэт с Сарой был бы просто невыносим. На какое-то время Алекс замолчала – наверное, представляла, как мог бы звучать этот дуэт, и я снова смогла заняться анализом текста. Но в тот момент, когда мне в голову пришла гениальная фраза, Алекс снова начала болтать.

– Бу-бу-бу, – сказала она. Или по крайней мере именно это я услышала, потому что была слишком занята попытками записать мою блестящую идею.

– Угу, – пробормотала я, делая вид, что слушаю.

– Бу-бу-бу-бу!

– Угу.

– Бу-бу? – сказала она так громко, что я больше не могла ее игнорировать. – Ты меня вообще слушаешь?

– Конечно, – ответила я, снова полностью сосредоточившись на работе.

– Ничего ты не слушаешь!

Я устало закрыла глаза. Даже работающий отбойный молоток отвлекал бы меня сейчас меньше, чем Алекс.

– Ты помнишь, о чем мы договаривались? О том, что ты можешь прийти ко мне, только если будешь сидеть на кровати и молчать!

– Да... Прости... – пробормотала Алекс.

– Спасибо! – я снова попыталась вернуться к работе. Но Алексхватило всего минуты на три. Я внутренне застонала и представила, как бьюсь головой о стену.

– Но, в общем, это же неплохо? Ему не повредит разок обломать зубы.

– Угу, – я снова выпала из разговора, хотя следующая фраза заставила меня подумать, что я ослышалась.

– Он же обломает об тебя зубы, Эмили?

– К чему эти дурацкие вопросы, Алекс? – прошипела я.

– Да я просто хотела убедиться, – она явно была удивлена мой бурной реакцией, хотя с другой стороны, она обрадовалась, что я снова обратила на нее внимание. – Я тебя понимаю, не будь он моим братом, я тоже хотела бы его задушить.

– Ну, так забирай его себе, – сказала я. – Нарождаете кучу красивых, хоть и умственно отсталых детишек, а меня оставь в покое! – сказала я и глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться. Текст! Мне надо сосредоточиться на тексте! Но молчание не продлилось долго, и я опять услышала ее «бу-бу-бу». Алекс явно решила довести меня до белого каления! Потом она захихикала, и я посмотрела на нее.

– Что?

Я что-то прослушала?

– Ничего-ничего! – Алекс ужасно хитро ухмылялась, и я поняла, что все-таки что-то прослушала. Но даже ради спасения своей жизни я не смогла бы вспомнить, что именно она сказала. Что-то про «чисто теоретически», что никак не внушало мне доверия. Может, и хорошо, что я все прослушала. Я помассировала виски, пытаюсь успокоиться. Мне не хотелось срываться на Алекс.

– Раз ты не можешь сидеть молча, давай хотя бы сменим тему, – сказала я. – Хватит того, что мне все равно приходится иногда видаться с Элиасом, я не хочу

о нем еще и говорить.

Зачем Алекс решила переехать к Элиасу? В Берлине тысячи квартир, и даже если она не нашла бы ничего подходящего, то вполне могла бы жить под мостом. И вообще, из-за нее мне без конца приходилось с ним встречаться, другая на моем месте уже прекратила бы дружбу.

– Ну ладно, – протянула она неохотно и замолчала. Но не прошло и минуты, как ее глаза загорелись. Я знала этот взгляд и знала, что он не сулит ничего хорошего.

– Вчера снова приходил друг Элиаса... – она закусила нижнюю губу, а я сразу представила самый худший сценарий из всех возможных.

– Алекс, только не говори мне, что снова влюбилась! – простонала я.

Все ее отношения заканчивались катастрофой. Она постоянно влюблялась в странных типов, от которых все остальные старались держаться подальше. Во всем, что касалось мужчин, она была слишком доверчивой и наивной.

– Нет, я ведь его совсем не знаю! – ответила она поспешно. – Он просто симпатичный.

– Все они симпатичные! Может, стоит обращать внимание не только на внешность, но и на характер? – с моей стороны это был риторический вопрос.

– Я обращаю! – заверила она меня. – Он совсем не такой, Эмили. Я учусь на своих ошибках.

Я вздохнула и скривилась. Эту фразу я слышала уже не раз.

– Ты всегда так говоришь, – ответила я и внутренне приготовилась переживать очередную трагедию. Алекс пробыла в Берлине всего три недели, но уже успела найти очередного потенциального бойфренда.

– Да знаю я, знаю, – пробормотала она. – Но на этот раз это правда. Кроме того, теперь у меня нет соседки, с которой он сможет изменить, а если он западет на

Элиаса, то виновата буду точно не я.

– Да, это серьезный аргумент, – ответила я с сарказмом. – Кроме того, он друг Элиаса, а значит, того же поля ягода.

Алекс закатила глаза.

– Послушай меня, пожалуйста, ведь я тебе желаю только добра, – сказала я. – Не спеши, присмотришься к нему, хорошо? – я посмотрела ей в глаза, надеясь, что Алекс воспримет мои слова серьезно.

– Хорошо, – ответила Алекс раздраженно. – Только между нами вообще ничего нет. Я просто сказала, что считаю его симпатичным и не похожим на остальных. А потом вы встретитесь, и ты все увидишь сама. Уж я об этом обязательно позабочусь.

Алекс казалась абсолютно уверенной в своих словах, но я все-таки была настроена скептически. Хуже всего было то, что если она вбила что-то себе в голову, то переубедить ее было невозможно, и я пока решила отступить.

В этот момент мой ноутбук известил меня о том, что я получила новое письмо, причем с незнакомого адреса.

Привет, Эмили,

я давно тебя заметил, но никак не могу набраться смелости и подойти. Поэтому я решил написать тебе письмо. Я просто хотел сказать, что хочу с тобой познакомиться. Может быть, ты получаешь в день по сто штук таких писем, а может, посчитаешь меня сумасшедшим. В любом случае, я очень жду твоего ответа.

С уважением, Лука.

Я читала письмо и с каждой строчкой хмурилась все сильнее. Что это вообще такое? И кто такой этот Лука?

Я прокрутила страницу вверх, письмо пришло на мой университетский адрес – еще на первом курсе он присваивался автоматически каждому студенту. Узнать адрес любого студента было проще простого, так что сузить круг подозреваемых мне не удалось, напротив, автором письма мог оказаться кто угодно. Адрес отправителя состоял из одного слова: «Лука» и был зарегистрирован на популярном домене. Все это было очень странно.

– Эмили, ты слышала, что я у тебя спросила? – голос Алекс выдернул меня из размышлений.

– Прости, – ответила я. – Мне тут пришло странное письмо, и я тебя не слушала. Что ты спросила?

– Странное письмо?

– Да, от какого-то Луки, который хочет со мной познакомиться, – я пожала плечами. – Но, я думаю, это чья-то шутка.

Алекс соскочила с кровати и встала у меня за спиной. Я явно пробудила в ней любопытство.

– Боже мой! Как это мило! – воскликнула Алекс, а я в ответ нахмурилась.

– Так, пожалуйста, спокойнее, – сказала я.

– Что ты ему напишешь? – она захлопала в ладоши.

– Думаешь, стоит ответить?

– Ну, ты даешь, Эмили! Конечно, надо ответить!

– Ты сошла с ума? – сказала я. – Я не знаю никого по имени Лука! Наверное, это какой-нибудь ботаник с немытыми волосами и в очках с толстыми стеклами. Или вообще псих! – С каждым словом я накручивала себя все сильнее. – Подумай сама, Алекс, кому может прийти в голову идея писать такие письма? Нам ведь не тринадцать лет, чтобы передавать друг другу записочки. О боже, вдруг ему и

правда тринадцать? Он ничего не написал про свой возраст.

Алекс расхохоталась, и в этот момент мне в голову пришла еще одна мысль.

– И что он хотел сказать словами: «Я давно тебя заметил»? Он что, за мной наблюдает? Боже мой, надеюсь не в телескоп!

Переживая острый приступ паранойи, я выглянула в окно, пытаюсь увидеть, не видно ли где-нибудь, как отражается свет в линзе телескопа..

– Эмили, не сходи с ума! – сказала Алекс и похлопала меня по плечу. – Почему ты всегда рассматриваешь наихудший вариант событий? Не похоже, чтобы это письмо писал психопат.

– Ха! – ответила, – Самые страшные психопаты умеют маскироваться под нормальных людей.

– А ты ужасная пессимистка. А вдруг это написал мужчина твоей мечты? Лука – это имя не для ботаника, может, он горячий спортсмен?..

– Горячий спортсмен, серьезно? – я подняла брови. – И почему же он тогда не может набраться смелости, чтобы ко мне подойти? – сказала я и сложила руки на груди.

– Ну... может, он застенчивый? А если ты ему ответишь, то сможешь все выяснить! – добавила Алекс тоном победительницы.

Я вздохнула, во мне росло тревожное, неприятное чувство.

– Ну, там будет видно, – сказала я, надеясь закрыть эту тему. Мне надо было хорошенько все обдумать, но я не могла этого сделать в присутствии Алекс. Я проголодалась, да и моя работа над текстом зашла в тупик, так что я обратилась к Алекс:

– Ты голодна? Может, сходим в столовую?

– Отличная идея! – кивнула она, захлопнула крышку моего ноутбука и потащила меня за собой. В столовой она взяла салат, который, по ее словам, был ужасно невкусным. Поэтому она таскала из моей тарелки макароны с томатно-сырным соусом.

Несмотря на то, что я была единственным ребенком в семье, благодаря Алекс я рано узнала, что нужно делиться, и почему-то всегда это приходилось делать мне. Вот и сейчас я просто отдала ей вилку.

Пока мы ели, она без конца болтала о таинственном незнакомце, который написал мне письмо, а я нервничала и оглядывалась. Алекс лучилась оптимизмом, который я не могла разделить. Она все пыталась убедить меня ответить этому Луке.

– Чего тебе терять? – спрашивала она, а я не находила ответа. Я могла бы сказать, что не хочу терять остатки гордости, но решила промолчать.

После еды я пошла провожать Алекс до автобусной остановки.

– Сегодня вечером встречаемся? – спросила она меня.

– Нет, сегодня я работаю.

– Очень жаль, – сказала она. – Но у вас в баре вечером будет затишье, напиши мне сообщение, и я приду, чтобы составить тебе компанию.

– Хорошая идея. Заодно познакомишься с Николасом, мы сегодня работаем вместе.

– Николас-я-трахаю-Еву-во-всех-позах? – рассмеялась она.

– Именно он, – сказала я и нахмурилась, потому что вспомнила пару сцен, свидетельницей которых невольно стала.

Но тут кое-что заставило меня напрочь забыть о моих соседях. Я услышала звук приближающейся машины. Рычащий, низкий, громкий, незабываемый. Я покрылась мурашками и застыла на месте как зачарованная. Уши меня не

обманули: мимо проезжал «Мустанг». И не просто какой-нибудь «Мустанг», а старый «Шелби Джи Ти», черный как ночь, с двумя белыми полосами по всей длине кузова. Увидеть такую машину на немецких дорогах можно было только чудом. Это моя машина! Точнее, это машина моей мечты, но к чему мелочиться?

Обычно машины меня не волновали, но эта была особенной. Это было не просто средство передвижения, а самое гениальное творение рук человеческих, с которым ничто не могло сравниться. Однажды я стану гордой владелицей «Мустанга»! Не завтра и не через год, но когда-нибудь обязательно!

Я попыталась рассмотреть его во всех подробностях, чтобы запомнить навсегда, но тут произошло нечто невероятное: автомобиль затормозил и остановился всего в нескольких метрах от меня. Я не отрываясь смотрела на него и будто бы находилась под гипнозом. «Мустанг» был так близко, что я могла бы сделать пару шагов и дотронуться до него. Мотор негромко ворчал, а я чувствовала себя так, как будто влюбилась. Я загадала, что сейчас из машины выйдет молодой, привлекательный мужчина и скажет: «Привет, меня зовут Лука». Но дверь открылась, и я словно получила удар ножом в спину. Водитель без сомнения был молод и хорош собой, но я не помню, чтобы загадывала придурка. За рулем сидел Элиас Шварц. Меня чуть не стошнило.

Как у него оказалась эта машина? Я была в полной растерянности. Пока он шел к нам, нагло ухмыляясь, я прокрутила в голове несколько способов убийства, остановившись на самом мучительном. Но, к его счастью, у меня ни за что бы не хватило сил воплотить планы в жизнь. Черт, у меня просто не было слов, чтобы передать, как злилась! Может, стоило просто дать ему в глаз, а потом выхватить из рук ключи, запрыгнуть в машину и скрыться?

Стоп, я что, завидую Элиасу? Не может быть! Я не могу завидовать тому, что он ездит на этом древнем тарантасе. На своем древнем... бесподобном... прекрасном тарантасе! Я прикусила губу, чтобы не зарычать от злости. Что ему вообще тут надо?

– Элиас! – радостно воскликнула Алекс.

Предательница! Ни на кого нельзя положиться, даже на лучшую подругу.

– Привет, сестренка, – ответил он и обнял ее.

Мне захотелось замахнуться и врезать ему сумкой по голове.

– Привет, дорогая, – сказал он мне и склонил голову, будто бы собираясь меня поцеловать.

– Черт! – воскликнула я и отступила на шаг. Мой тяжелый взгляд не произвел на Элиаса никакого впечатления, он рассмеялся и выпрямился. Видимо, у него созрел новый план превращения моей жизни в ад.

После нашей стычки я надеялась, что мы просто перестанем обращать внимание друг на друга, но нет, Элиас, наверное, решил свести меня с ума, и это у него неплохо получалось.

Алекс была в восторге от его торжественного появления.

– Элиас, что ты тут делаешь? – зашебетала она, игнорируя мой испепеляющий взгляд.

Хороший вопрос! Мне бы хотелось, чтобы он касался присутствия Элиаса не только в кампусе, но и на всей планете.

– Я решил пригласить вас обеих составить мне компанию в баре, – он, как обычно, очаровательно улыбался, но меня ему было не обмануть.

Идти с ним в бар? Я презрительно фыркнула и открыла рот, чтобы грубо ответить, но Алекс меня опередила:

– Эмили не может, ей еще писать анализ текста, а потом на работу. А вот я с удовольствием с тобой схожу.

Я ей улыбнулась, потому что мой ответ был бы гораздо более грубым, но идентичным по смыслу.

– Анализ текста? – наморщил лоб Элиас. – Что ты такое изучаешь, хотелось бы мне знать?

В этот момент я почувствовала тепло, которое разлилось в груди – это было чувство превосходства, которое сложно описать словами. Я проговорила с улыбкой, наслаждаясь каждым звуком:

– Я изучаю литературоведение – и добавила, глядя ему в глаза: – Это моя основная специальность.

Элиас редко лишался дара речи, но сейчас был как раз такой момент. Хотя длился он, к сожалению, недолго. Он заулыбался и сказал:

– Литературоведение, ну кто бы мог подумать!

Элиас продолжил сверлить меня взглядом, и я поняла, что пришло время уходить, а то мои мечты об убийстве перестанут быть только мечтами.

– Мне пора, – сказала я. – Мне еще писать анализ «Гарри Поттера», тома с первого по двадцать седьмой.

– «Гарри Поттера»? – удивилась Алекс.

– Пускай тебе брат объяснит, – ответила я и взяла ее за руку, прощаясь. Я рассказывала ей про нашу стычку с Элиасом, но, конечно, не дословно.

– Ладно, увидимся позже! – Алекс помахала мне.

Я снова взглянула на «Мустанг». Интересно, какого он года? Я предполагала, что 1967-го, и мне хотелось узнать, права я или нет. Но я скорее откусила бы себе язык, чем спросила Элиаса. С трудом оторвав взгляд от машины, я пошла обратно в общежитие. Дома я снова засела за учебу, так как знала, что после работы у меня не будет сил ею заниматься. Как оказалось, анализ текста дается мне легко, когда никто не отвлекает бесконечными разговорами.

Я сделала всю работу за час и уже собралась выключить ноутбук, когда вспомнила про то странное письмо. Не удержавшись, я снова его перечитала. Я совершенно точно не была знакома ни с каким Лукой, да и вообще это не слишком распространенное имя. Алекс говорила, что мне нечего терять, и я мысленно с ней согласилась, хотя все еще считала, что это какой-то розыгрыш. А

вдруг этот Лука действительно сидит сейчас перед компьютером и ждет ответа?

Подперев щеку ладонью, я задумалась. Писать? Не писать? А что может произойти? Если мне не понравится ответ, я просто прекращу переписку. Почему бы нет? Я написала первое, что пришло мне в голову:

Привет, Лука,

честно говоря, я не собиралась тебе отвечать, и сама не пойму, зачем я это делаю. Спишем все на временное помутнение рассудка. Если ты маньяк или сумасшедший, признайся прямо сейчас. Откуда ты меня знаешь? Мы вместе учимся или что?

Пока!

Эмили.

P. S. Если хочешь, чтобы я тебе доверяла, можешь предоставить справку о благонадежности из полиции!

Я немного поколебалась, но все же нажала кнопку «Отправить», затем вышла из программы, закрыла ноутбук и начала собираться на работу. Я боялась выглядеть глупо и жалко, но знала, что дороги назад больше нет. Ответ, если он будет, я прочитаю ночью, после работы.

Глава 4. Прогулка в парке

Алекс стояла на кухне рядом с плитой и мелко нарезала овощи, которые затем отправляла в сковороду.

– Ну что, ты получала еще что-нибудь от Луки? – спросила она, взглянув на меня через плечо. Я сидела рядом с кухонным блоком, качала ногой и время от

времени утаскивала со сковородки очередной ломтик морковки. Алекс ужасно готовила, но это ее никогда не останавливало.

– Эй! – вскрикнула Алекс и попыталась стукнуть меня по руке, но мне удалось вовремя ее отдернуть.

– Если ты опять пересолишь морковку, она станет несъедобной, так что я просто провожу спасательные работы, – ответила я и получила в ответ взгляд, полный ненависти. – Ладно, я больше не буду, – сказала я и сложила руки на коленях.

– Мы постоянно переписываемся, – ответила я на ее предыдущий вопрос.

– Ты выяснила, кто он такой?

– Нет, – сказала я. – И у меня нет ни одной идеи.

– Он хотя бы сказал, откуда тебя знает?

– Я только знаю, что ему двадцать четыре и он учится в другом университете. А увидел он меня, когда приходил в наш университет к другу. Его друг знает меня, и так этот Лука выяснил, как меня зовут, – я пожала плечами.

– Из тебя каждое слово приходится тянуть клещами! – воскликнула Алекс и отложила нож. Терпение – это, может быть, и добродетель, но Алекс ею точно никогда не обладала. Утаивание информации было, по ее мнению, преступлением.

– Да мне особо нечего рассказать. Я его почти не знаю.

– Он тебе нравится? – она заговорщицки подмигнула.

Я не сразу ответила, пытаюсь сдержать улыбку.

– Скажем так, мне кажется, он милый.

– Как хорошо! А о чем вы пишете друг другу?

– Обо всем на свете. Ну, общие темы: интересы, музыка, увлечения.

– А фото он тебе уже прислал?

– Ну, не совсем...

– В каком смысле «не совсем»?

– Ну, в смысле, не прислал, – мой голос звучал тихо и неуверенно, потому что я знала, что Алекс просто не сможет отнестись к этому с пониманием. Она бы раздобыла его фотографию сразу же после первого письма, например, силой или при помощи полиции.

– Почему? – и правда, в ее голосе не было и намека на понимание.

– Я не знаю, – я смотрела в пол. – Он сам не предложил, а у меня не хватает смелости попросить прислать фото.

Алекс демонстративно отложила нож, уперла руки в боки и посмотрела на меня. Черт, я не завидовала ее будущим детям.

– Эмили! – сказала она. – Он тебя знает, а ты его – нет. Он должен прислать тебе фото, так что не тушуйся и скажи ему, пускай присылает!

Алекс заметила мои сомнения, набрала полную грудь воздуха и продолжила критиковать мои отношения с мужчинами.

– Представь, вы встретитесь, а он будет выглядеть, как Ив Глокенбург, – она захихикала и получила от меня затрещину, потому что это было совсем не смешно.

– Во-первых, его звали Зёрен Нордманн, а не Ив Глокенбург, а во-вторых, он был не так уж плох.

– Ты шутишь? – захохотала она. – Он таскал тебя на каждую «Стар Трек»-конвенцию и планировал вашу свадьбу в вулканском стиле!

Ну, если подумать, то, наверное, Алекс была права.

– Seriously, Эмили, ты должна увидеть его фото, прежде чем вы встретитесь.

– Встретимся? – я посмотрела на нее с удивлением.

– Ну а как же? Ведь у вас не получится пожениться онлайн!

– Так, не торопись, – сказала я, не только успокаивая ее, но и сама пытаюсь успокоиться. – Мы переписываемся всего неделю, и я пока даже не думала с ним встречаться, мне страшно от одной мысли об этом!

– А ну-ка скорее привыкай к этой мысли! – сказала она, взмахнув в воздухе ножом.

– Хм, – пробормотала я в надежде, что мы наконец сменим тему. Про встречу мы поговорим потом, лет через пять.

– Эмили, нам что, стоит снова обсудить твои комплексы?

Я ненавидела, когда она начинала говорить о моих комплексах, и Алекс это прекрасно знала. Потому что не было у меня никаких комплексов! Я была немного не уверена в себе. Ладно, черт возьми, у меня действительно были комплексы.

– Во-первых, у меня нет комплексов, – заявила я. – А во-вторых...

– Что во-вторых? – переспросила Алекс.

– Ну, просто, – я пожевала нижнюю губу и продолжила: – Он кажется очень умным, он так хорошо пишет. А кроме того, у него отличное чувство юмора.

– Так, а в чем твоя проблема? – Алекс нахмурилась. – Наконец-то после всех идиотов ты встретила человека с мозгами.

Я закатила глаза, потому что Алекс как обычно преувеличивала. И вообще, не ей критиковать мой вкус в мужчинах, что я тут же и сказала:

– Зато ты всегда выбираешь отличных парней!

Она энергичнее заработала ножом.

– Это другое.

Я только собралась рассказать ей, почему она не права, как услышала какой-то шум в коридоре. Дверь открылась и закрылась. Я вздохнула. Моя полоса удачи закончилась, Элиас скоро узнает, что я тут. Но я почти сразу поняла, что ошибаюсь, потому что по звуку шагов было понятно, что вошел кто-то в туфлях на каблуке. Может, у Элиаса новое увлечение? Тогда все женщины мира в моем лице скажут ему спасибо.

Мы с Алекс вытянули шеи, чтобы рассмотреть, кто идет, когда в комнату уверенно вошла девушка, будто бы сошедшая со страниц глянцевого журнала. На ней было короткое платье, похожее на теннисный костюм. Платье облегло отличную фигуру, практически не оставляя простора для воображения. Девушка была высокой, на целую голову выше меня, и у нее были потрясающие ноги, которые выгодно подчеркивала короткая юбка.

Она была идеальной, и я почувствовала себя настоящим уродцем на ее фоне. Откуда она такая взялась? Прямоком из мужских фантазий?

Я не могла оторвать от нее взгляд, и поэтому заметила, что ее прическа была слегка растрепанной: несколько светлых прядей выскользнули из пучка, обрамляя лицо. Девушка была загорелой, ее лицо сияло, а на щеках играл румянец. Нетрудно было догадаться, чем они с Элиасом занимались в его комнате.

– Привет, – сказала она, проходя мимо и натянуто улыбаясь.

Даже когда за ней закрылась входная дверь, я продолжила смотреть ей вслед. А когда я все же обернулась к Алекс, она смотрела на меня такими же большими глазами. Мы одновременно сглотнули.

– Вот и все, что я хотела сказать на тему комплексов, – пробормотала я.

– Это что такое было? Живая картинка из «Фотошопа»? – сказала Алекс. – Настоящие люди так не выглядят!

Нам обеим нужно было время, чтобы прийти в себя, и Алекс первая сумела встряхнуться и вернуться к своим овощам. А я чувствовала себя все так же странно. Раньше я считала, что Элиас неприхотлив в выборе женщин, а теперь не могла понять, почему он решил включить меня в свой список трофеев. Ведь у меня не было с этой девушкой ничего общего. Я даже сомневалась, что мы принадлежим к одному биологическому виду.

Придурок, который мог бы дать ответы на мои вопросы, в этот момент вышел из своей комнаты, и мое настроение упало ниже плинтуса. Когда Элиас заметил меня, он остановился на долю секунды, но тут же заулыбался и прошел в гостиную.

К счастью, если можно так сказать, он был одет, и только пояс на низко сидящих джинсах был расстегнут. Кроме того, на нем была черная футболка с номером 69 на груди.

Он прошел на кухню и прислонился к стене напротив меня.

– Ну, Эмили, как тебе моя кухня? – сказал он с ухмылкой.

Я подняла брови.

– Это была твоя кухня? А семейные праздники вы где проводите, в свингерском клубе?

Он продолжил ухмыляться.

– Ну, прости, золотко. Надо заранее предупреждать, когда ты придешь, тогда тебе не придется с ней сталкиваться.

Он бросил взгляд на часы на стене.

– Но тебе повезло, у меня как раз окно в расписании, я могу заняться тобой.

Я бросила на него полный ненависти взгляд и сложила руки на груди.

– А как насчет того, чтобы мое колено занялось твоими яйцами?

– Это предложение? – сказал он, улыбаясь. – Милая, я готов к любым экспериментам.

– В любое время, в любом месте, – прорычала я.

Элиас подошел к холодильнику, взял бутылку с водой и вернулся на прежнее место. Я смотрела, как он пьет, и снова обратила внимание на футболку.

– Что такое шестьдесят девять? – спросила я. – Количество женщин, с которыми ты переспал, твоя любимая позиция или твой IQ? Думаю, третий вариант.

– Может, это сантиметры? – осведомился он.

– Тогда бери свой шланг и иди в душ.

Элиас рассмеялся в ответ, и даже Алекс захихикала.

– Элиас, ты просто не можешь удержаться, тебе обязательно надо сказать пошлость, да? – спросила она.

Я показала пальцем на Алекс, улыбнулась и кивнула. Слышал? Но он никак не отреагировал на слова сестры, а продолжил пить воду и бросать на меня многозначительные взгляды.

Иногда мне было интересно, что происходит у него в голове, когда он так на меня смотрит, но, наверное, хорошо, что я не знаю. Я покачала ногой, блуждая взглядом по комнате и избегая смотреть на Элиаса, пока случайно не заметила часы. Оказывается, уже было намного позднее, чем я думала. Я целую неделю откладывала звонок маме, и сегодня мне нужно было обязательно позвонить.

– Прости меня, дорогая, – сказала я, обращаясь к Алекс. – Мне пора, мама ждет звонка. За последние пять минут средний уровень IQ в комнате резко упал, так что я предпочту позвонить ей, а не оставаться тут.

– А для кого я тогда готовлю? – воскликнула она, уперев руки в бока.

– Мне тоже интересно, – ответила я и попыталась легко спрыгнуть на пол, но оступилась и чуть не врезалась головой в холодильник. Элиас, конечно, не мог не заметить мой позор и хохотал.

– Дверь вон там, – сказал он мне. – Или у нас в холодильнике спрятан лифт, а я про него ничего не знаю?

– Очень смешно, – ответила я, покраснев. – Можешь сунуть голову в духовку и проверить, нет ли там лифта!

Я выпрямилась, одернула одежду и пришла к выводу, что в самом деле слишком засиделась. Попрощавшись с Алекс и проигнорировав идиота, который продолжил веселиться, я направилась к входной двери.

– Элиас, ну хоть ты со мной поешь?

Я услышала ее слова и обернулась. Элиас почесал затылок.

– Знаешь, я не хочу есть, и еще я собрался в душ! – Элиас вскочил со своего места и сбежал из кухни. Значит, не одна я была невысокого мнения о ее стряпне. Мысленно пожелав им приятного аппетита, я вышла из квартиры и стала спускаться по лестнице. По такой жаре это было так себе развлечение, но все же лучше, чем подниматься.

Когда я добралась до дома, то все-таки заставила себя набрать мамин номер. В конце концов, мне не стоило медлить, ведь легче было позвонить и покончить с этим.

Моя мама была... моей мамой. Мне было с ней нелегко, и она частенько пользовалась моей добротой. Когда мы разговаривали по телефону, я мысленно отключалась, пока она болтала обо всем на свете, не упуская ни одной «важной»

мелочи.

Очевидно, понятия о важном у нас с ней совершенно не совпадали. Но я стойко терпела эти разговоры, притворяясь, что внимательно слушаю все провинциальные сплетни.

Поэтому я старалась звонить родителям как можно реже или звонила, когда дома должен был быть только папа. Разговоры с ним были приятными и ни к чему не обязывающими, они помогали мне сбросить напряжение от учебы.

Не то чтобы я ненавидела свою мать, напротив, в глубине души я ее любила. Просто она очень меня утомляла и страшно действовала мне на нервы.

Целый час она болтала, вываливая на меня свои новости, прежде чем мы наконец заговорили обо мне. Я откинула голову и закрыла глаза рукой, пока она забрасывала меня вопросами.

– Да, я в порядке.

– Да, у нас тоже очень жарко.

– Хм.

– Нет, мама.

– Точно нет.

– Нет.

– Да.

– Нет!

– Ты с ума сошла? Всем преподавателям больше пятидесяти!

– Нет, у меня совершенно точно никого нет.

– Да, я абсолютно уверена, никого.

– Мама, – я с трудом смогла вставить слово. – Хватит уже обсуждать моего несуществующего парня!

– Нет, у меня с этим нет никаких проблем, это у тебя проблемы!

– Нет, у Алекс тоже нет парня.

– Да, она жива и здорова.

– Мама, хватит, ты сводишь меня с ума!

– Мне совершенно все равно, чью мать ты встретила, когда вы пекли благотворительные пироги для жителей Африки!

– Да... я знаю...

– В университете все чудесно.

– Нет, мне не нужны деньги. Как дела у папы?

– Все ясно, – я заулыбалась. – Передавай ему привет.

– Мама, не обижайся, но я сегодня еще собиралась на пробежку. Да, я собираюсь бегать. Нет, это не так называется! Нет, я не буду спотыкаться. Хорошо, целую, потом еще поговорим. Да... пока. Нет, на пробежке я ни с кем не познакомлюсь! Да, я знаю. Пока!

Я повесила трубку и вздохнула. Моя мама, или «эта женщина», как я ее часто называю, однажды загонит меня в гроб, я никогда в этом не сомневалась. После окончания разговора я не сразу поднялась с постели. Сначала мне нужно было прийти в себя. А когда я более-менее оклемалась, мне на ум пришла тысяча причин, почему не стоит выходить на пробежку сейчас, а лучше сделать это завтра. Но я пересилила себя и поднялась, в конце концов, пора было привести себя в форму. Я решила, что пойду на пробежку, значит, я пойду на пробежку,

черт возьми! Я подошла к шкафу, переоделась, завязала волосы в хвост, чтобы не лезли в лицо, и взяла плеер. Затем я в последний раз взглянула на себя в зеркало и вышла из комнаты, пока не прошел запал.

На улице меня застала жара, и я снова заколебалась. Для пробежки было слишком жарко, но я не знала, когда снова смогу себя заставить, поэтому решила не отступать.

Я направилась в ближайший парк и успела вспотеть, хотя бегать еще не начинала. Я собрала волю в кулак, надела наушники и включила регги, потому что под Боба Марли отлично бегалось. Все знают, что надо начинать медленно и постепенно наращивать скорость, что я и сделала. «Освободись от ментального рабства, никто кроме тебя не сделает твой разум свободным», – я тихонько подпевала «Песне об искуплении» и медленно бежала, стараясь не сбить дыхание.

Я бежала трусцой по узкой гравийной дорожке, петлявшей по парку. На мой взгляд, людей в парке было больше чем достаточно, и я радовалась, что хорошая погода не привлекла еще больше народа. Я попыталась отключиться от всего вокруг и сосредоточиться на своих ногах. «Делай вид, что умеешь, пока не научишься!» – это был мой девиз, но произнести его было легче, чем следовать ему. Вскоре я почувствовала себя так, будто оставила позади половину марафонской дистанции, а часы при этом показывали, что я бегу всего семь минут.

Я сжала зубы и сосредоточилась на том, чтобы ставить одну ногу впереди другой, ведь я не могла себе позволить сдаться так быстро. Я бежала, уставившись в землю и пытаясь побороть внутреннюю ленивую скотину, которой я была намерена показать, кто тут главный!

Но у ленивой скотины оказался припрятан туз в рукаве – вскоре у меня заболели ноги. Я мысленно выругалась. Когда я подняла голову, чтобы посмотреть, сколько осталось до цели, меня чуть не хватил удар. Передо мной спиной вперед расслабленно бежал обладатель бирюзовых глаз. Не может быть! Почему это всегда происходит со мной?

Элиас что-то говорил, но у меня в наушниках играла музыка, и я не слышала ни слова. В беззвучном режиме он нравился мне гораздо больше.

Я продолжила бежать, игнорируя его попытки со мной заговорить и жесты, которыми он показывал, что я должна снять наушники. Но когда он протянул руку, пытаясь стащить с меня наушники за шнур, я оттолкнула его и сняла их сама.

– Как тесен мир! – улыбался Элиас.

– Ужасно тесен, – прохрипела я. – В любом случае, всего хорошего. – С этими словами я свернула на другую дорожку.

– Эй, подожди! – воскликнул он, практически наступая мне на пятки.

– Чего тебе надо? – мне в самом деле не хватало воздуха. Может, и правда лучше остановиться?

– Не люблю бегать один, – ответил он, улыбаясь и продолжая бежать рядом со мной с таким видом, как будто просто прогуливался. Не могу передать, как это меня взбесило.

– Ты не любишь один бегать, ты не любишь один спать, а я-то тут при чем? – прохрипела я и попыталась бежать дальше, пока Элиас веселился в ответ.

– Такая маленькая, а такая язва, – сказал он самодовольно.

Зачем я вообще с ним разговариваю? Я буду его просто игнорировать! Я попыталась отключиться от болтовни Элиаса и сосредоточиться на ногах, которые уже молили о пощаде. Левой, правой, левой, правой...

Но через несколько минут моя мантра перестала работать. Я окончательно выдохлась. Элиас задал слишком быстрый темп. У меня закружилась голова, и я ощутила странное жжение в горле. Но я решила, что не опозорюсь, а если опозорюсь, то уж точно не перед ним! Я продолжила бежать, но каждый шаг давался мне все тяжелее.

– Слушай, ты как себя чувствуешь? – спросил он вдруг.

– Все нормально, – пробормотала я и продолжила бежать.

– Ты покраснела, может, передохнешь? – сказал он.

Наглый, высокомерный козел, не собираюсь я делать тебе одолжений!

– Не нужно, – хрипло ответила я.

– Точно?

– Да... и отвали от меня, в конце концов!

Я продолжила бежать.

* * *

– Эмили?

Кто-то звал меня по имени.

– Эмили!

Я медленно открыла глаза и тут же почувствовала жуткую, пульсирующую головную боль. Где я? Схватившись за лоб, я поморгала, пытаюсь разогнать туман перед глазами. Сначала я увидела что-то огромное и синее. Я поняла, что это небо, только когда в глазах прояснилось достаточно, чтобы я смогла опознать еще и деревья.

Что со мной случилось? Почему у меня все болит? Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить, что же со мной произошло. О нет... Я же...

– Тебе уже лучше? – я снова услышала тот же голос.

Я с трудом повернула голову, и мои худшие опасения подтвердились – надо мной стоял Элиас, который держал мои ноги приподнятыми и смотрел на меня с тревогой.

Нет, не может быть! Почему нельзя перемотать жизнь назад? Мне хотелось провалиться сквозь землю. Я опозорилась, свалившись в обморок на пробежке, и Элиас Шварц при этом присутствовал.

Я застонала и спрятала лицо в ладонях, пытаюсь стать невидимкой или умереть. Но мои желания никогда не сбывались, не сбылись они и в этот раз. Элиас опер мои ноги о ствол дерева. Может быть, теперь он просто уйдет? Но вместо этого он присел рядом со мной и взял за руку, чтобы пощупать пульс.

– Не переживай, Эмили, – подмигнул он. – Все не так плохо.

Легко ему говорить, это не он, как дурак, валялся на земле.

– У тебя был небольшой тепловой удар. Если человек не привык заниматься спортом на такой жаре, он легко может случиться. Тебе нужен сахар, и еще нужно восполнить потерю жидкости, так что я сейчас принесу колу, и тебе сразу станет легче, – сказал он.

Я отвернулась и что-то невнятно пробормотала.

– Ты ведь останешься лежать?

Он что, шутит? Куда я денусь, пробегусь по магазинам? И, хотя мне хотелось вскочить и побежать, куда глаза глядят, я совершенно точно была не в состоянии этого сделать.

– Хорошо, – сказал он. – Я скоро вернусь.

Господи, почему такое вечно случается именно со мной? Да еще и на глазах Элиаса. Он будет напоминать мне об этом случае до конца жизни. Я страдала и проклинала судьбу до тех пор, пока Элиас не вернулся с бутылкой колы и не присел рядом на траву.

– Ты сможешь подняться?

Легче сказать, чем сделать, кретин.

Я перевернулась и оперлась на руки, стараясь не думать о том, что именно Элиас помогал мне улечься. Я села. Голова ужасно кружилась, и, казалось, готова расколоться от боли. Я взяла бутылку колы и начала медленно пить.

– Тебе сейчас станет лучше, вот увидишь, – сказал Элиас.

Обычно я не верила ни одному его слову, но сейчас он оказался прав. Я не успела даже допить колу, когда почувствовала, что прихожу в себя. Я все еще чувствовала себя слабой, но минут через пятнадцать уже попыталась подняться.

– Эй, что это ты делаешь? – спросил Элиас, наблюдая за моими попытками. Очевидно, он не считал это удачной идеей.

– Мне уже лучше, я побегу домой, – ответила я, поднимаясь на коленки и пытаюсь не потерять равновесие.

– Давай помогу, – сказал Элиас, поднимаясь вместе со мной.

– Все нормально, – отмахнулась я и тут же потеряла равновесие.

– Я вижу... – сказал он, подняв брови. Больше ничего не сказав и не спросив разрешения, он поддержал меня. Я понимала, что если начну вырываться, то буду выглядеть полной дурой, поэтому, стиснув зубы, позволила ему это. Я ужасно злилась сама на себя. Как мне вообще пришла в голову мысль пойти на пробежку?

– Моя машина припаркована там, – махнул он рукой в том направлении, куда мы шли. – Будет лучше, если я отвезу тебя домой.

Он собрался везти меня на своей машине? Я задумалась, хочу ли я проехаться на машине моей мечты, если мне придется сидеть в ней рядом с Элиасом.

Я молча пошла за ним, стараясь опираться на него как можно меньше. Из-за этого мы двигались очень медленно, но лучше так, чем повиснуть на нем.

– А давай я тебя понесу? – снова предложил он, когда мы преодолели полпути.

– Мечтай дальше. Ты и так беззастенчиво пользуешься ситуацией.

– Поверь мне, – рассмеялся он, – если бы я хотел воспользоваться ситуацией, то первым делом заткнул бы тебе рот кляпом.

– А тебя никто не заставляет со мной разговаривать, – ответила я, и больше мы не сказали друг другу ни слова до самой машины. Я невольно остановилась перед ней, чтобы насладиться зрелищем черного «Мустанга».

– Тебе нравится моя машина? – спросил Элиас.

– Я ее обожаю, – ответила я. – Есть одна проблема – она твоя.

Он снова рассмеялся, а я разозлилась. Сколько бы я ему ни грубила, его это только веселило. Почему он ничего не принимает на свой счет?

Элиас достал из кармана ключ от машины и поболтал у меня перед носом.

– Хочешь сесть за руль?

Я смотрела на него во все глаза. Он правда только что предложил мне повести его машину?

– Серьезно? – спросила я, с трудом удерживаясь от того, чтобы запрыгать от радости, хотя я была совсем не в форме для того, чтобы сесть за руль.

Но Элиас набрал воздуха и захохотал, а моя радость улетучилась, как песчинка, унесенная ветром.

– Забудь, золотце, – сказал он. – Я никого не пускаю за руль.

У меня отвисла челюсть. Я его когда-нибудь убью, богом клянусь! Однажды он зайдет слишком далеко, и я его прикончу. Он придержал дверь, продолжая ухмыляться, и я села в машину.

Я осмотрелась, и моя злость прошла. Я даже не представляла, насколько мне понравится впервые оказаться внутри машины моей мечты. Я глубоко вдохнула и улыбнулась: она божественно пахла. Даже присутствие Элиаса не могло испортить мне настроение, а это уже о чем-то говорит.

– Ты должна много пить, – сказал он и протянул мне бутылку с колой.

Я кивнула и взяла бутылку, на минутку даже забыв свое унижительное падение. Я с нетерпением ждала, когда мы наконец тронемся с места. Когда Элиас завел машину, мотор взревел, и я почувствовала себя немного пьяной. Сиденье под мной вибрировало, и мне это нравилось!

Но моя эйфория слегка уменьшилась, потому что Элиас водил так, как будто собирался участвовать в гонках. Он явно ничего не слышал про ограничение скорости, и действительно, зачем аккуратно поворачивать, если можно просто срезать путь?! Но я почему-то совсем не боялась. Несмотря на свой безумный стиль вождения, Элиас казался абсолютно уверенным в своих силах, и я тоже чувствовала себя уверенно.

Мы ехали так быстро, что уже через несколько минут оказались на месте. Эти несколько минут я наслаждалась каждой секундой.

Мы вышли из машины, и Элиас настоял на том, что отведет меня наверх, хотя мне этого совсем не хотелось. Но он не обратил внимания на мои слова и пошел за мной, почти наступая на пятки. И хотя мне было уже гораздо лучше, в основном благодаря поездке на «Мустанге», я все еще не очень твердо держалась на ногах. Но все равно, когда Элиас пытался меня подхватить, я отпихивала его в сторону.

Наконец мы добрались до моей комнаты, и Ева была очень удивлена, когда увидела, кто пришел со мной. Она была настолько растеряна, что даже не заметила, в каком я была состоянии.

– Привет, – выдохнула она, накручивая на палец длинную черную прядь. – Меня зовут Ева, а тебя?

Я закатила глаза, повернулась спиной к ним обоим и рухнула на кровать, как мешок с картошкой.

– Я Элиас, – сказал он и протянул ей руку. – Приятно познакомиться, Ева.

– Взаимно, – промурлыкала она.

Он очаровательно улыбнулся, а в глазах отразилось его обычное самодовольство. Элиас снова обратил внимание на меня и даже шагнул к моей кровати.

– Тебе надо еще что-нибудь, Эмили?

– Да, тишина и покой, – огрызнулась я.

– А как насчет: «Спасибо, Элиас, ты спас мне жизнь. Как я могу тебя отблагодарить?» – сказал он, подняв брови.

Я нахмурилась и закусила губу. Мне ужасно не хотелось это признавать, но он был прав, Я вела себя ужасно неблагодарно, и это было совсем на меня не похоже.

– Спасибо, Элиас, – выдавила я сквозь зубы, стараясь не показать, чего мне стоило произнести два этих слова.

В ответ я получила ослепительную улыбку. Когда уже этот Хассельхофф[2 - Дэвид Хассельхофф – американский актер немецкого происхождения, известный по сериалу «Спасатели Малибу».] заберет свой спасательный круг и отстанет от меня?

– Всегда пожалуйста, – сказал он. – Ну, что, завтра в то же время на том же месте?

– Очень смешно, – буркнула я, чувствуя себя полной дурой.

– Эмили, что с тобой случилось? – вмешалась в разговор Ева, у которой на лице было написано, что она не верит своим глазам, ведь ко мне пришел парень!

– Она немного переусердствовала на пробежке.

– На пробежке? – переспросила Ева и округлила глаза.

– Да, – самодовольно ответил Элиас. – Ей хотелось произвести на меня впечатление.

Я бросила на него злобный взгляд, мне захотелось стукнуть его чем-то тяжелым. Он нес чепуху еще минут десять, пока наконец не ушел. Как только за ним захлопнулась дверь, Ева тут же плюхнулась на мою кровать.

– Это Элиас? – спросила она, широко раскрыв глаза.

– Да, а что? – сказала я, пожав плечами.

– Тот самый Элиас, который к тебе постоянно пристает?

– Да, именно, – ответила я, изобразив отвращение, и закуталась в покрывало.

– Почему ты никогда не говорила, что он красавчик?

– А какая разница? – спросила я со вздохом.

Когда Ева наконец оставит меня в покое? Мне хотелось спать.

– Теперь, когда я знаю, как он выглядит, разница есть!

– Ева, ты ведь знаешь, что характер важнее внешности, – ответила я, прикрыла глаза и зевнула.

– Он произвел на меня хорошее впечатление, – сказала Ева, которая попалась на его удочку, как большинство девушек.

– Знаешь, как говорят: самый дружелюбный – всегда тот, кто хочет затащить тебя в постель?

Она сначала кивнула и только потом поняла, с чем соглашается. Я успела подумать: «Что за кошмарный день», – и провалилась в сон.

Глава 5. Непорочное зачатие

Дорогая Эмили,

в последнее время я бегаю к компьютеру каждые пять минут, чтобы проверить, нет ли от тебя письма. Знаю, я могу показаться жалким.

Должен тебя разочаровать, у меня к тебе есть еще масса вопросов. Расскажи о твоей любимой книге и о любимом авторе. Мне интересно, что читает в свободное время студентка-филолог. Думаю, ты меня удивишь.

Почему я должен напомнить тебе никогда больше не ходить на пробежку? Ты меня заинтриговала!

Жду твоего ответа. Будет неплохо, если ты пришлешь его минут через пять, чтобы в следующий раз я подбежал к компьютеру не напрасно.

Всего хорошего, Лука.

Я сидела у себя в комнате перед ноутбуком и довольно улыбалась. Хорошо, что я была одна и меня никто не видел, потому что мне должно было быть стыдно. Я говорю не только о том, что в двадцать три года довольно странно иметь друга по переписке. Ко всему прочему, я радовалась как девчонка, получая от него письма.

И раз у меня все равно не было срочных дел, я села писать ему ответ.

Привет, Лука,

хороший вопрос, что хуже – каждые пять минут проверять почту или улыбаться, как дурочка, читая письмо? Так что давай не будем выяснять, кто более жалок, в любом случае ответ на этот вопрос нас вряд ли обрадует.

Я так и думала, что ты спросишь у меня что-нибудь еще. И как я только могла подумать, будто ты уже узнал все, что хотел? В отличие от твоих других вопросов, на этот я могу ответить с легкостью. Мои любимые авторы: Эдгар Алан По, Чак Паланик и Франц Кафка. Так что на вопрос о любимых книгах я, считай, ответила. Эти имена тебе что-то говорят? А ты сам расскажешь мне, что любишь читать?

Что касается пробежки, то лучше не спрашивай. Скажем так, когда людям раздавали женственность, я встала не в ту очередь и вместо нее получила неловкость. И теперь приходится довольствоваться тем, что есть. Но, наверное, все-таки хорошо, что ты спросил. Если мы когда-нибудь встретимся, то ты не будешь удивлен, когда я упаду и сломаю ногу или что-нибудь еще. Для меня это обычное дело. Может, я немного преувеличиваю, но мне кажется, что я уже знаю по именам весь персонал ближайшего травмпункта. И не говори потом, что я тебя не предупреждала.

Как ты проводишь этот субботний вечер?

Эмили.

P.S. Прости, что тебе пришлось три раза напрасно проверить почту!

Может ли нравиться человек, которого знаешь всего две недели и никогда не видел собственными глазами? Как бы странно это ни звучало, Лука мне уже очень нравился.

Конечно, я не была в него влюблена, но ежедневный обмен электронными письмами приносил мне больше радости, чем можно представить. Из раздумий меня вывел звонок мобильного, валявшегося на кровати. Звонила Алекс.

– Алло, – сказала я.

– Привет, дорогая, у меня отличные новости!

– Элиаса переехала машина?

– Нет, – она захихикала. – Еще лучше!

Что может быть лучше, чем безвременная кончина ее братца?

– Сегодня у тебя наконец будет повод надеть мой топ! – воскликнула она.

Алекс изучала дизайн всего пять недель, но уже скроила и сшила топ. Она посвятила свою первую работу мне, и это было очень мило с ее стороны. И хотя он больше был во вкусе Алекс, чем в моем, он меня приятно удивил.

– Что за повод? – спросила я и нахмурилась, потому что Алекс выглядела подозрительно радостной.

– Пожалуйста, не говори сразу «нет», дослушай меня до конца, – затараторила она.

Терпеть не могу, когда она так говорит. Это значит, что она хочет подбить меня на сомнительную авантюру, которая однозначно не придется мне по вкусу, но в итоге я все же соглашусь.

– Давай уже, колись, – сказала я со вздохом.

– Ты помнишь, я рассказывала тебе про Себастьяна?

– Какого Себастьяна?

– Он друг Элиаса, – с нетерпением подсказала она.

Ах, да, симпатичный друг Элиаса, который ей так понравился. Они до сих пор не сказали друг другу ничего, кроме «привет» и «пока», но, по мнению Алекс, он обладал чудесным характером.

– Да, я помню, просто имя вылетело из головы, – ответила я.

– Ну, так во-о-о-от, – протянула Алекс. – Я тут случайно подслушала, что они с Элиасом собираются сегодня вечером в клуб. А потом осторожненько спросила, можно ли мне с ними. В любом случае я вот подумала... Давай ты пойдешь со мной!

Я рассмеялась, потому что Алекс иногда говорила уморительные вещи на полном серьезе.

– Нет! – ответила я максимально твердо.

– Эмили, – заныла она в трубку. – Ну, пожалуйста, пожалуйста, пойдём! Я бы не просила тебя, если бы был другой выход. Я знаю, что ты не хочешь проводить время с моим братом, но я там никого не знаю, и еще мне нужно, чтобы ты составила мнение о Себастьяне. Ну пожалуйста! Я наконец смогу с ним поговорить!

Судя по ее голосу, она готова была валяться у меня в ногах. Я терпеть не могла, когда Алекс прибегала к таким уловкам.

– Черт, Алекс, – пробормотала я сердито.

– Ну, пожалуйста! Я не могу без тебя!

– Хватит давить на жалость! – вздохнула я. – Ты так любишь болтать, что прекрасно справишься без меня. И чем я помогу? Разговаривать с ним все равно придется тебе.

– Ты будешь рядом, и одно это мне поможет.

Я потеряла переносицу.

– Эмили, – начала она снова. – Я не хочу идти одна, потому что боюсь выставить себя полной дурой. Ты же хочешь, чтобы я нашла парня, с которым буду счастлива? Ну пожалуйста! И я защищу тебя от моего брата.

В ответ я почти зарычала.

– Это было «да»? – невинно поинтересовалась она.

И куда подевался ее умоляющий тон?

– Никакое это не «да», мне надо подумать.

– Эмили, ты просто чудо! Мы заберем тебя от университета через час, хорошо?

– Алекс, у меня совсем нет... – сказала я, но Алекс меня снова перебила.

– Я всегда знала, что могу на тебя положиться. Я у тебя в долгу. Ты самая лучшая на свете подруга, ты это знаешь? Эмили, не представляешь, как я тебе благодарна! – Алекс трещала со скоростью пулемета, а я не могла вставить в ее монолог ни слова. Она была хитрой и отлично меня знала – достаточно надавить на жалость, и я не смогу ей отказать. Иногда я почти ненавидела ее за это.

– Алекс, ты у меня в долгу!

– Все, что угодно, Эмили, спасибо тебе! Ты – сокровище!

Я закатила глаза.

– Увидимся через час, и не забудь про топ! – напомнила она мне.

– Посмотрим.

– Никаких «посмотрим», только «обязательно буду»! Целую, увидимся позже!

– Пока!!! – рявкнула я и положила трубку.

Почему я каждый раз поддаюсь на уговоры и ввязываюсь в авантюры, в которых не хотела участвовать? Я каждый раз спрашиваю себя и каждый раз не нахожу ответа.

Целый вечер в компании Элиаса... Даже не знаю, лучше сразу самоубиться или потом? После ужасно неловкого столкновения на прошлой неделе наши дорожки пересекались еще дважды. И, удивительное дело, Элиас об этом ни разу не упомянул, хотя приставать ко мне не перестал... Наоборот, он стал еще более навязчивым.

И зачем обязательно идти в клуб? Чем им простой бар не угодил? Я раздраженно вздохнула, пытаюсь представить, что мне предстоит. А потом вспомнила, что еще надо позаботиться об эпиляции, и день, считай, подошел к концу. Но нытье не могло мне ничем помочь, так что я прекратила оплакивать горькую судьбу и отправилась в душ. Я вышла из душа через сорок пять минут – что я могу сказать, это дело я люблю. Я подошла к шкафу и зарылась в него с головой, нашла топ Алекс и повертела в руках, пытаюсь убедиться в том, что точно хочу его надеть. Я сомневалась, так как топ был без бретелек. Он был сшит из тонкой черной ткани, сверху над грудью проходила широкая кулиска со шнурком, которая и удерживала топ на месте. Снизу была еще одна кулиска, благодаря которой он плотно облегал бедра. Талию опоясывал весьма симпатичный серый цветочный орнамент.

И хотя я ни за что в жизни не купила бы такой топ в магазине, он мне очень нравился. Я решила принять окончательное решение после примерки, натянула его и повернулась к зеркалу.

В отличие от прочих вещей, которые мне обычно пыталась навязать Алекс, этот топ не был обтягивающим. Сначала я боялась, что он будет сползать, но после того как затянула кулиску, он сел как влитой. Иногда маленькая грудь – это преимущество. Будь у меня четвертый размер, он бы, конечно, на мне не удержался.

Единственное, что мне не понравилось в собственном отражении – это бледность. Декольте, плечи, руки – моя кожа была слишком белой. Неудивительно, ведь я, несмотря на отличную погоду, проводила все дни в библиотеке и, кроме того, была не из тех, кто после пары часов на солнце выглядит так, как будто только что вернулся из отпуска на Карибах. Я чувствовала себя не совсем одетой, так как не привыкла носить такие открытые вещи.

Поэтому я решила накинуть что-то сверху. Сначала по привычке схватила толстовку, но тут же передумала. Чтобы меня в ней пустили в клуб, пришлось бы

переспать с вышибалой. Так что я взяла черную вязаную кофту, которая застегивалась на пуговицу в районе груди. Вот так совсем другое дело! Теперь я нравилась себе гораздо больше. Я посчитала, что сюда подойдут брюки, и надела темно-синие джинсы, которые сочетались с топом.

Волосы я оставила распущенными. Я почти никогда не красилась, так что сегодня тоже не стала. Я надела кроссовки, просто потому что у меня не было другой обуви, и, не удержавшись, пошла проверять почту, надеясь, что меня ждет письмо от Луки. Но в этот раз мне не повезло, так что за пару минут до назначенного времени я схватила телефон и кошелек и вышла из дома.

Через пару минут рядом со мной затормозила машина моей мечты. Я тяжело вздохнула. Черт, в сумерках она выглядела еще лучше.

Алекс открыла дверь и поприветствовала меня:

– Как хорошо, что ты едешь с нами! – зашебетала она, полностью игнорируя мой тяжелый взгляд. Я все-таки была здесь не по своей воле.

Алекс как всегда выглядела отлично, хотя, на мой взгляд, немного переборщила с нарядом. На ней были чертовски узкие джинсы, темно-синий топ с завязками на шее, а распущенные волосы лежали волнами по плечам. Одним словом, она выглядела, как ангел в поисках идеального мужчины.

Я ждала, что она раскритикует мою кофту, но я ошибалась.

– Вау, ты отлично выглядишь! – сказала Алекс, рассматривая меня. – Эта кофточка сюда отлично подходит.

Я недоверчиво посмотрела на нее.

– Я абсолютно согласен с сестрой, – сказал Элиас, про которого я совсем забыла.

Я подняла глаза и увидела, что он вышел из машины и стоит, опершись локтями на крышу. Его русые волосы были как обычно взъерошены, а глаза сияли, даже несмотря на сумерки. На нем была приталенная черная рубашка с закатанными рукавами. Я не могла не отметить, что он отлично выглядел.

Как жаль, что он был таким козлом.

– Согласен, что кофта подходит к остальной одежде? – спросила я.

– Нет, – засмеялся он. – Согласен с тем, что ты хорошо выглядишь.

Я закатила глаза и заметила, что он меня пристально рассматривает. Он снова заулыбался и добавил:

– Так твоя грудь кажется больше.

Вот козел!

Я смотрела на Элиаса, мысленно награждая его всевозможными ругательствами, пока Алекс сражалась с сиденьем. У «Мустанга» было всего две двери, так что для того, чтобы сесть назад, надо было откинуть спинку переднего сиденья. Она что, думает, я буду сидеть рядом с ним?

– Алекс, я сяду назад, а ты оставайся впереди, – сказала я тоном, не терпящим возражений.

– Сзади мало места, а я ниже тебя на целую голову, – возразила она.

– Когда у тебя крышка от кастрюли упала за тумбочку и ты отправила меня ее доставать, тебя это не смутило.

– Ну, я подумала, одним синяком больше, одним меньше – ты и не заметишь, – захихикала она в ответ.

– Я так рада, что мы подруги, – сказала я сухо, отпихнула ее в сторону и забралась на заднее сиденье. Тут и правда было очень тесно, но, как говорится, лучше в тесноте, чем рядом с Элиасом.

Алекс вернула спинку в исходное положение и изящно уселась впереди.

– Ну что, тебе не тесно? – спросил Элиас, который тоже сел в машину.

– Мне лучше всех, – отрезала я.

Элиас перегнулся через Алекс и, порывшись в бардачке, нашел диск, который вставил в стереосистему, прежде чем завести мотор.

Когда заиграла музыка, я ужасно удивилась, потому что это была одна из моих любимых песен – «И было сказано» Дэмиана Марли.

Пару дней назад я была в гостях у Алекс, а Элиаса не было дома. Тогда я залезла в его коллекцию музыки и очень удивилась.

У меня были специфические музыкальные вкусы – я слушала и регги, и блэк-метал. Когда я увидела, что у Элиаса не точно такая же, но очень похожая коллекция дисков, меня это поразило. А теперь еще и это...

Я не стала ничего говорить про музыку, а просто устроилась поудобнее и наслаждалась любимой песней и поездкой в машине моей мечты. Под громкую музыку мы мчались на «Мустанге» через город, погруженный в сумерки, и мне казалось, что все это очень стильно.

Но через полчаса «стильная» часть вечера закончилась, когда Элиас припарковал машину в переулке. Я была готова остаться внутри вместо того, чтобы идти в клуб, но Алекс выскочила из машины первой, откинула спинку сиденья, и мне тоже пришлось выйти.

– Откуда у тебя эта кофточка? – спросила она тут же.

– Я ее когда-то купила в одном магазинчике, а что?

– Я уже сто лет ищу что-то подобное, ты должна мне обязательно показать тот магазинчик!

Я удивленно кивнула.

– Как думаешь, она мне пойдет? – спросила Алекс, остановившись и окинув меня взглядом.

– Конечно, почему нет? – ответила я.

– Да что-то я не уверена, дашь примерить?

В этот момент я должна была что-то заподозрить, но оказалась слишком наивной и доверчивой, поэтому сняла кофту и протянула ее Алекс. А дальше все случилось невероятно быстро. Она скомкала кофту, крикнула: «Элиас!» – и швырнула ее брату, который стоял по другую сторону машины. Он с легкостью поймал кофту, бросил ее на заднее сиденье и запер машину.

Все произошло так быстро, что я не успела отреагировать. Я просто стояла и как дура смотрела на них, пока Элиас и Алекс демонстративно отряхивали руки и хохотали.

– Ну, вы и козлы! – завопила я, сложив руки на груди.

– Поверь мне, Эмили, – ответила Алекс, все еще хихикая. – Кофта была просто ужасная. Без нее тебе гораздо лучше!

– А мне она нравилась! А еще я терпеть не могу, когда ты навязываешь мне свой стиль!

– Ничего я тебе не навязываю, просто как хорошая подруга я не могу позволить тебе ходить в таком уродстве. Добровольно ты бы ее не сняла, так что у меня не было выбора.

– Бедная, тебя, можно сказать, заставили, – фыркнула я. – А теперь мне нужен ключ от машины.

Они оба заулыбались и отрицательно покачали головами.

– Да ладно тебе, – сказала Алекс и направилась к клубу.

– Мне ты тоже больше нравишься без кофты, – бросил Элиас.

– Это еще один повод ее надеть! – отрезала я, догнала Алекс и слегка ее толкнула в отместку, что вызвало у нее новый приступ смеха. Мы подошли к

клубу, который находился в огромном здании. Перед входом образовалась длинная очередь, и нам пришлось встать в самый ее конец. Пока мы ждали, Элиас без конца бросал на меня взгляды с единственной целью – вывести меня из себя. И это ему очень быстро удалось. Но я решила, что не выдам своего раздражения, и упрямо смотрела в противоположную сторону. Когда, в конце концов, подошла наша очередь и мы миновали охранника, Элиас сделал шаг в сторону и пропустил меня вперед.

– Фрау Винтер, – произнес он с улыбкой и придержал для меня дверь.

– К чему этот официоз, придурок? – бросила я, проходя мимо.

Не успели мы зайти внутрь, как я вспомнила, почему не люблю такие заведения. Меня не раздражали толпы народу и громкая музыка, и пока меня никто не пытался раздавить. Даже световые эффекты меня не беспокоили. Меня раздражала атмосфера всеобщей псевдолюбви и хорошего настроения. Со всех сторон так и слышалось фальшивое: «Ах, как я рада тебя видеть!» Эти люди раздавали поцелуйчики направо и налево. А еще в таких местах я чувствовала себя, как животное, на которое открыли сезон охоты. И, странное дело, большинству присутствующих девушек такое положение вещей, кажется, нравилось.

Клуб располагался на двух этажах. На первом был огромный танцпол, по сторонам которого находились барные стойки. В центре зала был большой подиум с пультом, за которым диджей крутил пластинки, прижав плечом наушники.

«Давай, напяль наушники, пока мы тут вынуждены слушать эту муть», – мысленно обратилась я к диджею.

Верхний этаж представлял собой галерею с отличным видом на танцпол, и там тоже было много людей.

Элиас, шедший впереди нас, обернулся и указал на бар. Мы кивнули, и Алекс схватила меня за руку, чтобы не потеряться в толпе. С трудом пробираясь между танцующими, мы в конце концов пробились к бару. Элиас огляделся и направился к небольшой группе людей, которые стояли с другой стороны стойки. Алекс нервно сжала мою руку. Я проследила ее взгляд и задалась

вопросом, кто из четверых парней, стоящих рядом с тремя девушками, очаровал ее. А потом увидела, что один из них был смазлив, как участник бойз-бэнда, и при этом щеголял копной светлых вьющихся волос, и все поняла.

Я совсем не так представляла себе друзей Элиаса. Даже не знаю, что именно я ожидала увидеть, но они были совершенно нормальными, совсем не такими высокомерными и поверхностными, как Элиас.

Когда мы к ним подошли, Элиас поздоровался с каждым, и к моему удивлению обошлось без поцелуйчиков. Парням он пожал руки, а девушек слегка приобнял. Алекс улыбалась, пока ее брат всех приветствовал, а я просто смотрела по сторонам, потому что не знала, чем мне еще заняться. Кажется, им всем нравился Элиас, что было удивительно и необъяснимо.

– Позвольте мне представить мою милую младшую сестренку, – сказал он, улыбаясь и указывая на Алекс. Музыка тут была чуть тише, так что я даже могла его слышать.

– Привет! – воскликнула Алекс, обращаясь ко всем.

– А это наша чудесная Эмили. Она злючка, но это не страшно, – сказал Элиас, отступая на шаг и указывая на меня. После чего положил руку мне на голое плечо. Меня чуть не стошнило, и я демонстративно двумя пальцами взяла его руку и сбросила со своего плеча.

– Привет, я Доминик, – сказал один из ребят и протянул руку сначала Алекс, потом мне. У него были добрые карие глаза, и он не выглядел непривлекательно, хотя и не мог похвастаться атлетическим телосложением. Он показался мне чуть младше остальных.

Рядом с ним стоял еще один парень, который, как и я, казалось, был не в восторге от этого знакомства.

– Ян, – сказал он и кивнул нам.

Я протянула руку следующему.

– Энди, – представился он, улыбаясь. Этот парень был высоким, как минимум метр девяносто, с шоколадно-коричневой кожей и мускулатурой, которой можно было гордиться. Его плечи были шире моих раза в два, и он мог бы выглядеть угрожающе, если бы не дружелюбное выражение лица.

– А это моя подруга Софи, – Энди представил мне светловолосую девушку, которую держал за руку. У нее было выразительное лицо и губы, покрашенные ярко-красной помадой. Сначала она показалась мне очень милой, но мое мнение поменялось, когда она душевно поприветствовала Алекс, а мне натянуто улыбнулась.

Ну и ладно. Пускай эта мадам по какой-то причине меня невзлюбила, мне на это было наплевать. Вряд ли мы еще когда-нибудь увидимся.

Знакомство с двумя другими девушками прошло точно так же, как с Софи. Ивонн и Джессика холодно кивнули мне, и я ответила им тем же. У Джессики были черные волосы до плеч и нос с горбинкой, а Ивонн была полненькой блондинкой.

Я подумала, что от подруг Элиаса ничего другого не стоило ожидать. Чем ближе мы подходили к светловолосому синеглазому Себастьяну, тем больше нервничала Алекс.

– Привет, – сказал он Алекс, подозрительно блестя глазами.

– Привет, – ответила она смущенно.

Алекс была смущена? Я не видела ее такой ни разу за все восемнадцать лет, что мы с ней дружили. Оказывается, она все еще могла меня удивить.

– А ты, наверное, Себастьян, – сказала я с улыбкой и почувствовала, как Алекс ущипнула меня за бок.

– Да, это я, приятно познакомиться, Эмили, – сказал он с улыбкой и протянул мне руку.

– Что будешь пить? – спросил Элиас, склонившись ко мне, чтобы я могла его расслышать.

Я вздохнула. Ну почему он не оставит меня в покое?

– Я сама могу купить себе выпить, – ответила я.

– Я не сомневаюсь в тебе, – усмехнулся он, – я просто хочу знать, что ты будешь пить.

Я вздохнула и закатила глаза.

– Колу.

Я не видела смысла с ним спорить. Элиас заулыбался, кивнул и начал протискиваться к бару. Я проводила его злобным взглядом и вдруг заметила, что кареглазый парень смотрит на меня и улыбается.

– Тебя ведь Доминик зовут? – спросила я. Он что-то ответил, но я не расслышала ни одного слова из-за громкой музыки. – Что, прости?

Он пододвинулся поближе ко мне.

– Можно просто Ник.

– Хорошо, Ник, – усмехнулась я.

– Не обращай внимания на мою сестру, – продолжил он.

– На какую сестру?

– Софи. Она недолюбливает всех девушек Элиаса, так что не принимай все это близко к сердцу.

– Тогда передай ей, что я не девушка Элиаса! Я тут за компанию с Алекс.

Он не успел ответить, как я почувствовала, что меня кто-то дергает за руку. Это была Алекс, которая с умоляющим лицом просила пойти с ней танцевать. Я вздохнула. На свете есть люди, которые умеют танцевать, а есть такие, как я. Я

в танце похожа то ли на эпилептика в припадке, то ли на пингвина на льду. Видимо, у меня на лице отразилось все, что я думала по поводу этой просьбы, потому что Алекс пустила в ход тяжелую артиллерию.

– Ну пожалуйста, – сказала она с ангельской улыбкой. Вот же мелкая зараза. Но тут я заметила Элиаса, который возвращался с напитками, и решила, что лучше уж пусть будут танцы. Я сказала Алекс, что мне нужна минутка, и снова повернулась к Нику, который тут же склонился ко мне.

– Я пойду танцевать с Алекс. Скажи Элиасу, когда он вернется, чтобы оставил колу здесь.

– Скажу, – пообещал он.

– А если он в мое отсутствие решит подсыпать в колу наркотики, предупреди меня.

Он заулыбался и кивнул. Схватив мою руку, Алекс потащила меня за собой в толпу. Когда мы отошли от компании Элиаса на некоторое расстояние, она остановилась, обернулась, широко распахнула глаза и спросила:

– Ну, как тебе Себастьян?

– Он кажется вполне милым, – прокричала я в ответ, и она просто засияла. Довольная моими словами, Алекс повела меня дальше, пока мы не нашли свободное место на танцполе. Алекс сразу начала танцевать и не оставляла меня в покое, пока я не отбросила все сомнения и не присоединилась к ней. Алекс была одной из тех, кто действительно умеет танцевать, и я рядом с ней выглядела полной дурой. Вокруг нас было человек пятьсот, которым не было дела ни до кого, кроме них самих, но все равно мне бы хотелось уметь танцевать получше.

Не сказать чтобы у меня не было чувства ритма или что я была скованной, но меня не покидало чувство, что на фоне Алекс я выгляжу ужасно. Когда заиграла песня Шона Пола «Займись», которую я на удивление не ненавидела, Алекс пристроилась ко мне сзади, заставила согнуть колени и двигаться вместе с ней, виляя попами. Обычно я не танцую так, будто пытаюсь изобразить совокупляющихся животных, но Алекс явно наслаждалась моментом. Я

поддерживала ее, пока у меня не заболели бедра, и мы обе остановились, потому что нам обеим стало смешно.

– Пить хочешь? – крикнула она мне.

Я чувствовала ужасную жажду, поэтому просто кивнула.

– Хорошо, стой тут, я сейчас вернусь.

– Давай, – ответила я, наблюдая за тем, как она исчезает в толпе. Оставалось надеяться на то, что ее не затопчут и она благополучно ко мне вернется. Как мы и договорились, я стояла на месте, оглядываясь по сторонам, но постепенно почувствовала себя неловко, стоя одна посреди танцующей толпы. Я решила отойти к краю танцпола, чтобы подождать Алекс там. Но на полпути меня чуть не хватил удар. Там меня ждал тот, кого я меньше всего хотела встретить. Элиас стоял, непринужденно прислонившись к стене и наверняка уже давно за нами наблюдал. Так что мне стало еще более стыдно за наши с Алекс танцы. Но я решила не подавать виду и прислонилась к той же стене в паре метров от Элиаса, сложив руки на груди. И хотя я совершенно очевидно встала от него подальше, он все равно ко мне подошел.

– Ты здесь? Вот так совпадение... – протянула я.

– И не говори, – ответил он с улыбкой, отчего я снова закатила глаза.

Мы оба замолчали, но я и теперь не могла расслабиться, потому что заметила, как он меня рассматривает. Он не отрывал взгляда от моего декольте.

– Ну и как тебе, понравилось? – спросила я ядовито, наблюдая за ним краем глаза. Чего он на меня пялится?

– Скажем так, – ухмыльнулся он, – было бы на тебе меньше одежды, понравилось бы еще больше!

Я пожалела о своем вопросе, потому что Элиас опять подколот меня.

– А со мной ты тоже так потанцуешь? – спросил он с улыбкой.

– Мечтай дальше, – сказала я, приторно улыбаясь в ответ.

– А что если... – начал он, придвинувшись вплотную и положив руки мне на бедра, – если я предложу тебе потанцевать со мной на заднем сиденье моей машины?

Я почувствовала его дыхание на своей коже, покраснела, и все волоски на моих руках встали дыбом.

– Неужели я тебя смутил? – выдохнул Элиас.

Я прокашлялась.

– Ты? Нет, – сказала я, стряхнув с себя его руки. – А что касается танцев в машине, – продолжила я, – тебе придется заняться ими в гордом одиночестве.

Я несколько подвигала рукой снизу вверх, чтобы подчеркнуть свою мысль, бросила на него злобный взгляд и отвернулась.

И хотя мне теперь было его не видно, я затылком почувствовала, что он грязно ухмыляется, и это ужасно меня разозлило. Кажется, он поставил себе цель довести меня до ручки. Я не знаю, зачем это ему, потому что это у меня были причины хотеть с ним покончить. А может быть, все дело в гордыне, вдруг Элиас просто хотел доказать, что сможет меня добиться еще раз. Но если дело в этом, то он глубоко заблуждается.

Ну что за идиот! Неужели ему все мало? Я не могла и не хотела снова окунаться в воспоминания, но они затопили меня с головой, и настроение у меня стало еще хуже. Мысленно пожелав Элиасу пойти к черту, я оторвалась от стены и отправилась на поиски Алекс. Вскоре я ее заметила и пошла ей навстречу.

– А вот и ты, – сказала Алекс и вручила мне стакан с напитком. Вместе мы направились к бару, обсуждая всякие мелочи и рассматривая толпу. После простой колы я перешла на колу с ромом, и вечер перестал казаться таким ужасным. Чуть позже к нам присоединился Доминик, и мы продолжили болтать. И хотя Алекс оставалась рядом, она почти ничего не говорила.

В отличие от Софи, которая продолжала меня игнорировать, ее младший брат был очень дружелюбен. Я узнала, что ему двадцать, что он играет в футбол и работает на отцовской фирме. Рассказывая о себе, он иногда делал попытки флиртовать со мной, но в отличие от Элиаса Доминик не был так навязчив и не раздражал меня. Чем больше мы общались, тем яснее становились его намерения, скрытые под маской невинности. При этом он производил впечатление человека, который адекватно воспримет мое твердое «нет», в отличие от кое-кого другого. Ник не представлял опасности, он просто был молодым парнем, и ему хотелось затащить кого-нибудь в постель.

Но больше всего мне нравилось то, что моя беседа с Ником очень сильно раздражала Элиаса. Он тоже присоединился к нам и бросал на нас такие взгляды, будто ревновал. Но, думаю, все дело было в его задетой гордости, ведь кому-то я дала больше шансов, чем ему.

А еще мне показалось, что отношения между Ником и Элиасом не такие уж дружеские, между ними чувствовалось напряжение. Я не знаю, в чем там было дело, может, между ними были разногласия, а может, речь шла о стычке самцов за место в иерархии, другими словами, они мерились членами.

В какой-то момент Элиасу это надоело, и он куда-то пропал, так что я не видела его весь следующий час. Мне даже стало интересно, куда он подевался. Когда в разговоре возникла пауза, я стала разглядывать толпу, но без особого успеха, не заметила Элиаса, стоящего неподалеку. Он очень оживленно, или лучше сказать возбужденно, общался с темноволосой девушкой, которая внешне не уступала моделям из глянцевых журналов.

Черт, у него нет других целей в жизни, кроме как затащить в постель максимальное количество девушек?

Я отвела от него взгляд и посмотрела на Алекс, которая стояла рядом и – кто бы мог подумать – разговаривала с Себастьяном. Некоторое время мы болтали с ним и с Домиником, и я планировала сделать так, чтобы включить Алекс в наш разговор. А теперь, смотрите-ка, она уже двадцать минут беседует с Себастьяном! И, кажется, оба вполне довольны беседой.

Я покрутила трубочкой в стакане и почувствовала, как кусочек льда стукнулся о стекло. Пока я смотрела на стакан, у меня в голове возникла отличная идея. Я

даже рассмеялась, прокрутила ее пару раз в голове и решила привести в исполнение.

– Я ненадолго отойду, Ник.

– Если обещаешь, что скоро вернешься.

Я кивнула и направилась к Элиасу. Если бы я была совершенно трезвой, то у меня не хватило бы смелости. Хорошо, что я была чуть-чуть пьяна.

Я подошла к Элиасу, улыбаясь. Он был так сосредоточен на декольте своей собеседницы, что совсем не заметил меня. Я минутку постояла рядом, набираясь смелости, а потом воскликнула:

– Дорогой, вот ты где!

А когда он удивленно повернулся ко мне, я обняла его за талию. Обнимать его было странно. Сама не знаю, как я пошла на это добровольно. А теперь все или ничего! Я встала на цыпочки и смачно поцеловала его в щеку.

Главное не забыть вымыть рот с мылом, когда приду домой. Элиас нахмурился и посмотрел на меня так, как будто я на его глазах поцеловала дохлую рыбу. Скорее всего он решил, что кто-то из нас сошел с ума. Я дерзко улыбалась, наблюдая, как он меняется в лице. Он догадался, к чему я клоню, но отреагировать не успел.

Брюнетка-модель медленно перевела взгляд с меня на Элиаса. Видимо, до нее ничего не дошло. Ну что же, придется перейти к тяжелой артиллерии. Я глубоко вздохнула и пошла ва-банк. Я взяла Элиаса за руку и положила ее себе на живот.

– Ты чувствуешь? – пропела я. – Малыш Элиас пошевелился!

Брюнетка смотрела на меня несколько секунд, широко раскрыв глаза, после чего развернулась на своих огромных каблуках и скрылась в толпе. Элиас разевал рот, как рыба, вытщенная на берег, не находя слов.

Медленно повернувшись ко мне, он сказал:

– Ну, ты и засранка!

– Что ты такое говоришь? – заявила я, уперев руки в бока. – Мне что, одной растить малыша?

Элиас окончательно превратился в карпа, он разевал рот, не произнося ни звука. Я продолжила улыбаться, удовлетворение меня просто переполняло.

– Ну ладно, дорогой, еще увидимся, – сказала я и помахала ему, прежде чем направиться обратно к бару.

Я никогда в жизни так не развлекалась, но, несмотря на хорошее настроение, мне не удалось дальше наслаждаться вечером. Из-за рома у меня разболелась голова, а музыка играла настолько громко, что даже свои собственные слова можно было расслышать с большим трудом. Для меня это были сущие мучения. Но я не подавала вида, потому что не хотела портить вечер Алекс, которой наконец удалось поближе познакомиться с Себастьяном.

* * *

– Как твоя голова? – спросила Алекс примерно два часа спустя, когда мы с ней вместе оказались перед зеркалом в дамском туалете.

– Кто-то долбит ее изнутри отбойным молотком. Наверное, твой брат ему заплатил.

Она улыбнулась и погладила меня по руке.

– Неужели тебе так плохо? Почему ты ничего не сказала? Давай я попрошу Элиаса, чтобы он отвез тебя домой.

– Не надо. Сейчас всего два часа ночи, и, если я оторву тебя от Себастьяна, ты будешь ныть вечно, а я этого не вынесу.

– Себастьян такой классный! – воскликнула она. – Ты знаешь, что он...

– Остановись, – перебила я Алекс. – Давай ты расскажешь мне о нем завтра? А то сегодня я уже не соображаю.

– Да, конечно, прости, – ответила она. – Мы с ним еще обязательно встретимся. А тебе нужно домой, Эмили, ты неважно выглядишь.

– Да все в порядке, – сказала я. – Ник предложил отвезти меня домой. Ему завтра рано вставать, так что он скоро уходит.

Алекс восприняла эту новость без энтузиазма.

– Он тебе нравится? Он какой-то странный.

– Почему странный? – спросила я.

– Сложно сказать, – она обернулась к зеркалу и начала красить губы. – Какой-то он неприятный.

– Да? А мне он показался очень милым.

– Все они сначала милые, – сказала она, пряча помаду в сумочку. Тут мне было нечего возразить. Она снова взглянула на меня и вздохнула.

– Жаль, что у тебя болит голова.

– Я сама виновата. Зачем было пить ром?

– И правда, – она вздохнула. – Но мне не нравится, что ты поедешь домой с этим типом.

– Что ты придумываешь? Он нормальный парень, и это самое логичное решение проблемы.

– Если ты уверена, – сказала Алекс. – Но обязательно напиши мне сообщение, когда приедешь домой, хорошо?

– Конечно! – ответила я и обняла ее на прощание.

– Развлекайся, дорогая, – сказала я, выпуская ее из объятий.

– А ты поправляйся, – ответила Алекс.

– Хорошо, постараюсь, – сказала я и направилась на поиски Доминика. Я нашла его возле бара и спросила, в силе ли его предложение. Он ответил: «Конечно». Мне показалось, что он обрадовался, когда я его об этом спросила. Пока он прощался с парой знакомых, я ждала его возле гардероба. Тут кто-то постучал по моему левому плечу, я обернулась, но никого не увидела. Я попалась на самую старую шутку на свете. Я посмотрела направо, там стоял Элиас Шварц собственной персоной и гнусно ухмылялся.

– Неужели ты правда решила уйти, не попрощавшись со мной?

– Честно говоря, да. И надеялась, что у меня это получится.

Он продолжил улыбаться, смотря на меня ничего не выражающим взглядом, засунув руки в карманы и слегка ссутулившись.

– Так ты едешь домой с солнечным мальчиком?

Я сложила руки на груди.

– А у тебя из-за этого какие-то проблемы?

– Какие у меня могут быть проблемы? – он пожал плечами. – Я просто хочу тебя предупредить.

– Предупредить о чем? – переспросила я, пытаюсь понять, что еще он придумал?

– Ты слишком наивна и не видишь, что он просто хочет затащить тебя в постель.

Несколько секунд я не могла поверить тому, что услышала, а потом меня разобрал смех. Элиас предупреждает меня о том, что кто-то хочет затащить

меня в постель?! Вот это действительно смешно!

Когда до него дошла ирония его собственных слов, он нахмурился и сложил руки на груди. У меня от смеха заболел живот, и я похлопала его по руке.

– Элиас, – сказала я, хихикая и вытирая слезы. – Иногда ты бываешь таким забавным!

Чем дальше я смеялась, тем сильнее хмурился Элиас.

– Над чем ты так смеешься? – услышала я голос незаметно подошедшего Доминика.

– Над Элиасом! Если ты когда-нибудь решишь позвать клоуна на вечеринку, зови его, – фыркнула я. Даже головная боль не могла испортить мне веселье.

Ник, конечно, не понял, в чем шутка, а Элиасу все это надоело, поэтому он развернулся и исчез в толпе. Я все никак не могла успокоиться и крикнула ему вслед:

– Большое спасибо за совет! – Но он, конечно, не ответил.

– Расскажешь, в чем шутка? – спросил Доминик, переводя взгляд с меня на Элиаса.

– Да нет, забудь, – ответила я. И хотя это была довольно заманчивая идея, я не стала рассказывать Доминику, в чем соль шутки. Я совершенно не желала стать поводом для того, чтобы эти двое опять начали мериться членами.

– Это наша с Элиасом шутка, долго объяснять, – сказала я. И хотя ему явно хотелось узнать больше, он не стал приставать ко мне с расспросами.

– Ладно, тогда пойдем? – спросил он меня. Я кивнула, и мы направились к выходу. И хотя мне все еще было смешно, головная боль только усилилась. Ну что же, за все в жизни приходится платить, сейчас мое настроение точно стоило моей головной боли.

Я молчала почти все время, пока мы ехали ко мне, но Доминик не возражал.

Когда мы наконец приехали, он протянул мне бумажку со своим номером телефона. Цифры были написаны вкривь и вкось, но их можно было разобрать.

– Если хочешь, позвони мне, мы можем сходить выпить кофе или еще куда-нибудь.

Я взяла бумажку и засунула ее в карман брюк.

– У меня мало свободного времени, но что-нибудь придумаем.

– Это больше, чем то, на что я мог надеяться, – подмигнул он мне. – Я буду рад.

– Пока, – сказала я. – Спасибо, что подвез.

– Не за что, – улыбнулся он. Я вышла из машины, пересекла двор и поднялась к себе, по пути в сотый раз спрашивая себя, как я могла быть такой дурой и пить ром. По крайней мере, теперь в моем мысленном списке можно поставить галочку напротив строчки «Ром все так же не переносу. В следующий раз попробовать через десять лет».

Я тихонько зашла в комнату, заперев за собой дверь. Ева уже спала, и лучше было ее не будить. В ванной комнате я встала перед зеркалом и помассировала виски. Больше всего мне хотелось скорее оказаться в постели. Вечерний туалет я свела к минимуму: разделась, почистила зубы и, переодевшись в футболку, улеглась в постель. Прежде чем закрыть глаза, я написала Алекс сообщение, как и обещала.

* * *

Где-то звонил телефон. Я сонно заворочалась. Мне казалось, что я проспала всего пять минут, но на часах уже было без четверти шесть. Мой мобильный звонил и вибрировал, лежа на тумбочке. Кто, черт возьми, звонит мне посреди ночи?

Я села и протерла глаза. С трудом нащупав телефон, я приняла вызов.

– Да... – сказала я сонным голосом.

– Привет! – донеслось из трубки. Я не сразу сообразила, кто звонит. Это что, кошмар? Я снова закрыла глаза и откинулась на подушку.

– Откуда у тебя мой номер? – пробормотала я еле слышно.

– Секрет фирмы.

Ну, конечно, у кого еще он мог получить мой номер? Я прибью Алекс, просто насмерть прибью.

– Черт, Элиас, – простонала я. – Чего тебе надо?

– Я просто хотел пожелать тебе спокойной ночи, золотце, – сказал он, изображая невинность, но я просто чувствовала, что он ухмыляется.

– Спокойной, – ответила я и сбросила звонок.

Что за придурок! Я натянула на голову покрывало и вскоре снова уснула.

Глава 6. Любовные письма

Привет, Эмили,

прости, что отвечаю только сейчас. Я провел вчерашний вечер с друзьями и лег спать только под утро. А чем ты занималась? Надеюсь, ты осталась мне верна.

Мне стыдно, но я почти ничего не знаю о твоих любимых авторах. Эдгар Алан По писал стихи, или я ошибаюсь? А что касается Чака Паланика, мне сначала показалось, что речь идет о какой-то жуткой болезни, зато Франц Кафка рождает во мне кошмарные воспоминания. Когда я учился в школе, мне

пришлось прочитать несколько его рассказов. Это было ужасно! Дочитав предложение до конца, я успевал забыть, с чего оно начиналось. Кто станет читать такое добровольно?

Ты уже смеешься надо мной? Ну да, я это заслужил. Тебе было недостаточно быть красивой и с отличным музыкальным вкусом, да? Надо было еще продемонстрировать силу своего интеллекта! Что еще ты от меня скрываешь? Может, ты еще и в квантовой физике разбираешься? Или умеешь чихать с открытыми глазами? Если да, то давай лучше отвлечемся от этого на минутку, расскажи мне что-нибудь еще о твоих любимых авторах.

А что касается твоего предупреждения, ты хочешь сказать, что неуклюжая? Должен признаться, что нахожу это очаровательным. С нетерпением жду момента, когда ты представишь мне весь персонал твоего любимого травмпункта. Пожалуйста, не пойми меня неправильно!

Позволь мне кое-что процитировать:

«Когда людям раздавали женственность, я встала не в ту очередь и вместо нее получила неуклюжесть. Теперь приходится довольствоваться тем, что есть».

Я знаю и ценю твою склонность к сарказму, но в нем всегда таится зерно правды, и если ты в действительности так думаешь о себе, Эмили, то ошибаешься! Может быть, ты не похожа на «типичную» женщину, но что это вообще такое? Конечно, мы мало знакомы, я видел тебя только издали, и пара писем, которыми мы обменялись, не позволяют сказать, что я тебя по-настоящему знаю.

Но я должен тебе сказать, что в тебе есть что-то очень нежное и невероятно женственное.

Я не хочу тебя разочаровывать, и у меня для тебя есть еще один вопрос. Надеюсь, ты не воспримешь его как вторжение в личную жизнь, и я буду очень рад, если ты на него ответишь. Дорогая Эмили, сколько раз за твою жизнь ты была по-настоящему влюблена?

До скорого, по крайней мере, я на это надеюсь,

Лука.

Он, наверное, настоящий сердцеед, потому что каждое его слово было как бальзам на душу. Конечно, он преувеличивал и подлизывался, но все-таки считал меня настоящей женщиной! Лука нравился мне все больше и больше. Самым нелепым во всей этой ситуации было то, что я до сих пор не знала, как он выглядит. Но это было неплохо. По настоящему узнать человека можно, только если не обращать внимания на внешность.

Я вздохнула. Может, дело в этом, а может, он просто далеко не красавец.

Привет, Лука,

теперь, читая твои письма, я не только глупо улыбаюсь, а еще и краснею. Если ты хотел меня смутить, то поздравляю – тебе это удалось!

Я рада, что ты хорошо провел вечер. Мой вечер тоже оказался неплох, даже лучше, чем я ожидала. Вот только без головной боли я бы могла обойтись. Но сейчас я уже чувствую себя нормально. Пусть моя верность не вызывает у тебя сомнений. Я получила номер телефона, а больше мне не в чем тебе признаваться.

Твои комментарии по поводу любимых писателей меня и правда развеселили. Не потому, что ты выставил себя дураком, а потому, что у тебя очень забавные формулировки. Так что не переживай. И...тебе мало? Ну, держись...

Что касается Эдгара По, то я считаю его божеством среди писателей. И ты прав, среди прочего он писал и стихи тоже. Я люблю поэзию, но иногда между «любить» и «понимать» лежит пропасть. Я знаю об этом не понаслышке. Когда я училась в школе, мы анализировали стихотворения. Двадцать девять человек выдавали примерно одинаковые результаты, а один краснел, бледнел и пытался сползти под парту. Ты можешь догадаться, о ком я говорю. Так что больше всего я люблю рассказы По. Невозможно описать всю прелесть его произведений, их надо читать. Они создают полное впечатление погружения в его мир.

Ты не прав по поводу Паланика, это не название страшной болезни, это фамилия современного писателя. Его творчество можно описать словом «крышесносное». Ты смотрел «Бойцовский клуб»? Это экранизация книги Паланика, и я ее обожаю!

У Франца Кафки предложения действительно очень длинные, тут я не могу возразить, но я действительно читаю его добровольно и с удовольствием. Мне нравится его рассудительность, ироничность и то, что он называет вещи своими именами.

Ты спрашиваешь, сколько раз я была по-настоящему влюблена. На этот вопрос ответить будет непросто, но я постараюсь. Должна признаться, я не умею влюбляться с лету, как моя лучшая подруга, но это другая история. Мой опыт показывает, что любовь бывает разная. Если ты спросишь меня, сколько раз в свои двадцать три года я влюблялась, то я отвечу, что три раза. Но ты спрашиваешь, сколько раз я была влюблена по-настоящему... Если подумать, то я понимаю, что за всю жизнь была влюблена всего раз. Он заходил в комнату, а у меня подгибались колени, мы встречались взглядами, и я готова была упасть без чувств, потому что в комнате не осталось воздуха. Такое было со мной только однажды. И, конечно, по отношению к человеку, который не отвечал мне взаимностью. Но, как говорится, такова жизнь. Это было давно, и я, как ни странно, уже сумела оставить это чувство позади.

Как ты думаешь, по-настоящему полюбить можно только раз в жизни? Я лелею надежду, что это не так, но пора становиться реалисткой и переставать верить в чудеса. А ты мне расскажешь про то, был ли по-настоящему влюблен?

Всего хорошего,

Эмили.

Я отправила письмо и еще некоторое время сидела, уставившись в экран. Некоторые вещи осознаешь, только рассказав о них. Невысказанную правду можно приукрасить, исказить или вообще вытеснить в подсознание. Но когда слова сказаны, игнорировать их больше невозможно. Правда смеется тебе в глаза и орет в уши, даже если ты отказываешься ее видеть и слышать. Я так долго смотрела на экран, что черные буковки начали расплываться, сливаясь с

белым фоном.

Из прострации меня вывел грохот за спиной. Ева. Я моргнула и поспешно закрыла окно почтового клиента.

– Ты уже вернулась? – сказала я, развернувшись к ней. Ева захлопнула дверь с таким же грохотом, с каким открыла, стянула туфли и зашвырнула их в угол.

– Черт возьми, – простонала она, – эти туфли меня доконают!

Она прошла к кровати и рухнула на нее.

– Тот, кто придумал высокие каблуки, должен сам их надеть и весь день побегать по городу!

– А зачем ты надеваешь такие туфли, если знаешь, что тебе придется много ходить? Ты слышала про кроссовки?

– Но в туфлях ноги выглядят такими длинными и стройными!

Я закатила глаза и не стала это комментировать.

– А чем ты занята? Снова пишешь тому странному типу?

Черт, Ева все-таки увидела, чем я занималась. Терпеть не могу, когда меня ловят на горячем.

– Все может быть, – пробормотала я.

– Ох, Эмили, – сказала она. – Это же глупо! Ты не знаешь, как он выглядит, не знаешь, каков он в постели, какое будущее у этих отношений?

Самое смешное, что она говорила совершенно серьезно. Я поднялась из-за стола и улеглась на свою кровать напротив нее.

– Ева, золотце, – сказала я с улыбкой, – Тебе не понять.

– Ты права, не понять, – ответила она, и некоторое время мы молчали. Но вскоре Ева нарушила молчание.

– Скажи-ка, а прошлой ночью тебе никто не звонил?

Сначала я хотела отрицательно покачать головой, но вспомнила про Элиаса и его ночной звонок. Я ответила ему в полусне, поэтому вспомнила о нем не сразу.

– Все может быть, – сказала я и схватилась за мобильный, который так и лежал на тумбочке. Я зашла в меню, проверила принятые звонки и увидела номер телефона этого придурка. Я сохранила его под именем «Не брать трубку», чтобы больше не повторять сегодняшнюю ошибку.

А потом я вспомнила кое-что важное и схватила трубку домашнего телефона. Мелкая зараза подняла трубку не сразу.

– Да?

– Александра Шварц, я не ожидала от тебя такой подлости!

– Ты о чем? – мои слова явно застали ее врасплох.

– Ты дала Элиасу номер моего мобильного! Это удар в спину! – возмущалась я, а потом услышала хихиканье на другом конце.

– А, ты об этом. Прости, он выкрутил мне руки.

– Очень смешно.

– Совсем не смешно! – запротестовала она. – Он угрожал, что расскажет Себастьяну про мои трусы со смурфами! У меня правда не было выбора!

– У тебя есть трусы со смурфами? – спросила я и поморщилась.

– Э-э-э, – сказала она, – может быть!

Я представила себе Алекс в этих трусах. Который из смурфов? Ворчун?

– Что мне было делать? – она продолжила жаловаться.

– Что угодно! Главное – не давать ему мой номер!

– Эмили, – вздохнула она, – мне очень-очень жаль, я была слегка навеселе и мыслила не слишком трезво. Я не должна была так делать, прости.

Я зарычала.

– Мне жаль, – сказала она искренне, и я немного смягчилась. И хотя я не собиралась сразу ее прощать, я поменяла тему.

– Ты предательница, и это факт, но сейчас лучше расскажи мне, что у вас было с Себастьяном.

Ее настроение моментально улучшилось.

– Это было невероятно! – воскликнула Алекс. – Мы общались до самого конца вечера. Эмили, он не просто выглядит милым, он такой и есть! Себастьян тихий, но не скучный. А еще он ведет себя, как взрослый, в отличие от инфантильных придурков, с которыми я обычно встречалась, – она набрала воздуха. – Он мужественный, но при этом не бесчувственный чурбан, понимаешь? А еще у него есть чувство юмора, и я не глупые шуточки имею в виду! Он меня все время смешил. А знаешь, что он изучает?

Я не знала.

– Психологию!

– Психологию? – переспросила я.

– Да! Разве это не круто?

Ну, это как посмотреть.

– Пойдет, – ответила я. – Ну, значит, ему знакома концепция сталкинга, и ты обратилась точно по адресу, – усмехнулась я в ответ.

– Сейчас умру от смеха, – ответила Алекс.

– Ты только обещаешь.

– Какая ты сегодня юмористка, – вздохнула она. – В любом случае Себастьяну двадцать четыре, как и Элиасу, и самое главное – у него никого нет!

– Это хорошие новости.

– Это отличные новости! – Алекс поправила меня счастливым голосом.

– Вы уже договорились снова встретиться?

– Нет, об этом мы не говорили, – пробормотала она. – Я не решилась пока поднять эту тему, а он показался мне немного застенчивым... Или я ему не понравилась.

– Не вешай нос, Алекс, даже слепой бы увидел, что ты очень нравишься Себастьяну, поверь мне! Может, он точно так же, как и ты, не решился поднять эту тему. Я уверена, что, когда вы встретитесь в следующий раз, он попросит твой номер телефона.

– С каких это пор ты перестала быть пессимисткой? – засмеялась она. – Ты во всем всегда видишь негатив, даже когда речь не о тебе.

– Я не пессимистка, а реалистка, – поправила я ее.

– Разве это не одно и то же? – поинтересовалась она, и я задумалась, но не пришла к однозначному выводу.

Если кто-то мог подумать, что Алекс рассказала мне все о своем вечере с Себастьяном, то он ошибался. Она, можно сказать, еще не начинала. Я на своей шкуре испытала, что значит углубиться в подробности. Алекс в деталях пересказала мне их разговор, подробно проанализировав мельчайшие жесты. И

если вначале я считала ее увлечение очаровательным, то под конец оно меня утомило. Особенно то, как часто она употребляла синонимы слова «классный» в предложениях типа «Себастьян такой...» и их возможных вариациях.

Мой компьютер тихо пискнул, обещая свет в конце тоннеля. Я подскочила с кровати как ужаленная и рассердилась сама на себя. Осторожно глянув на Еву, которая, к счастью, уснула и не видела мою спонтанную реакцию, я выдохнула с облегчением. Могу представить, что бы она сказала, если бы это увидела, ведь мне было стыдно даже перед собой.

Я села за стол и убедилась, что действительно получила письмо от Луки. Если бы это оказался спам, предлагающий мне увеличить член, я бы почувствовала себя еще большей дурой.

– Алекс, давай договорим потом, я как раз получила письмо, – сказала я, но попытка закончить разговор не удалась.

– От Луки? Давай читай вслух! – ответила мне Алекс.

Я вздохнула и подчинилась.

Дорогая Эмили,

прости, если я тебя смутил, я этого совсем не хотел. Хотя, должен признаться, я с большим удовольствием прочитал твое письмо.

Думаю, я последую твоему совету и почитаю что-нибудь из рассказов Эдгара По, потому что мне стало любопытно. Ты меня рассмешила рассказом про то, как вы в школе анализировали стихи. Понять все не так, как остальные – это так на тебя похоже! Но с чего ты взяла, что именно ты все понимала неправильно? Может быть, все было наоборот? Я знаю, что ты не согласишься в эту теорию, но меня такой поворот событий совершенно не удивил бы.

Я вообще считаю все эти попытки анализа притянутыми за уши. Нет никакой возможности поинтересоваться у давно умерших знаменитостей, что именно они хотели сказать своими произведениями. А люди, которые занимаются анализом, они что, были знакомы с ними лично? В большинстве случаев ответ будет «нет»,

а чтобы понять и растолковать значение произведения, надо знать автора!

Конечно, я смотрел «Бойцовский клуб»! Это один из моих любимых фильмов, но я не знал, что кроме фильма есть еще и книга. Видишь, я могу узнать от тебя кое-что новое!

Что касается влюбленности... Должен сказать, человек, в которого ты была влюблена и который не ответил тебе взаимностью, был законченным идиотом.

Я не знаю разницы между любовью и влюбленностью. Я был влюблен по-настоящему два раза, и мои влюбленности тоже сопровождались похожими спецэффектами. Первый раз мои чувства остались без ответа, второй раз отношения продлились восемь месяцев, а потом я обнаружил, что она у меня за спиной водила шуры-муры с моим лучшим другом. Больше я не влюблялся.

Как видишь, я был влюблен дважды, и если бы все закончилось не так печально, то это можно было бы назвать большой удачей. По крайней мере, я знаю, что такое любовь, и кто знает, есть ли у меня шанс пережить ее в третий раз?

Я почти утратил надежду на новую любовь, и мы с тобой недостаточно знакомы, чтобы говорить о чем-то определенном, но я, наверное, мог бы влюбиться в такую девушку, как ты. Вот теперь ты точно считаешь меня психом. Надеюсь, я тебя не шокировал, и ты мне еще напишешь.

Пока,

Лука.

Воцарилась тишина, даже у Алекс пропал дар речи.

– О! Боже! Мой! – наконец завопила она, придя в себя. – Эмили, ты просто обязана немедленно с ним встретиться! Если ты этого не сделаешь, тогда это сделаю я!

Я ничего не ответила, потому что могла только замороженно смотреть на его письмо и улыбаться.

– Ты меня слышала?

– Да-да...

– «Да-да» в смысле «я встречу с ним через десять лет»? – уточнила она.

– Вовсе нет! – возмутилась я, потому что мое «да-да» означало, что я собираюсь с ним встретиться по крайней мере через пять лет.

– А о ком это он, кто не ответил на твои чувства? Неужели тот препод, который был у тебя в первом семестре?

Я закатила глаза. Конечно же, это был не препод с первого семестра, который всего лишь пару раз посмотрел на меня с интересом и который мне тоже немножко нравился. Это можно было назвать легким увлечением, и то с большой натяжкой. Я разозлилась, что Алекс вообще вспомнила о нем и при этом продемонстрировала, что понятия не имеет, о чем говорит. Я не успела ей ничего сказать, потому что тема поменялась сама собой.

– Захвати мусор, – внезапно сказала Алекс. На заднем фоне прозвучал голос Элиаса, а значит, она обращалась не ко мне.

– Да-да, – неохотно отозвался он.

– Черт побери, просто битва века, – вздохнула Алекс, снова обращаясь ко мне.

– Куда это он собрался? – сказала я рассеянно и в следующую секунду отодвинула трубку от уха, потому что Алекс заорала так, что, наверное, даже соседи слышали:

– Элиа-а-а-ас! Эмили спрашивает, куда ты идешь!

– Алекс! – воскликнула я, – ты что, сдурела?

– А что такого? – спросила она как ни в чем не бывало. – Ты же сама спросила.

Я уткнулась лицом в ладони. Боже, она меня доконает. А дальше произошло то, что и должно было произойти.

– Эмили спрашивает, куда я иду? – я услышала голос Элиаса рядом с телефоном. Я несколько раз стукнула себя трубкой по голове и вдруг услышала шум в трубке. Меня охватила паника.

– Алекс, не давай ему трубку! Ты меня слышишь? Ни в коем случае! Прошу тебя!

– Слишком поздно, золотце, – ответил мне Элиас.

Я застонала и откинулась на спинку кресла.

– Тебе интересно, куда я иду? – спросил он.

– Нет, мне совсем не интересно, отдай сестре трубку.

– Я удовлетворю твоё бесконечное любопытство, солнышко, я иду за молоком. Ты не против?

Какой же он наглый, высокомерный и тупой придурок!

– Мне все равно, хоть корову купи, – прошипела я.

– У меня были такие мысли, но я решил, что это непрактично. – Я явственно услышала, что он ухмыляется. – Как твоя голова, золотце?

– Благодаря тебе снова разболелась!

Он рассмеялся тихо и чувственно. И я почему-то расслышала этот смех лучше, чем должна была.

– Ты не представляешь, как мне нравится наша игра.

– Какая ещё игра? – сказала я, нахмурившись.

– Ты знаешь, какая игра, – почти пропел он в трубку. – Ты изображаешь недотрогу... Я делаю вид, что мне нужно нечто большее, чем просто затащить тебя в постель...

У меня чуть не пропал дар речи от этого заявления.

– Ты в какой реальности живешь? – спросила я. – И если ты серьезно считаешь, что твое поведение должно демонстрировать мне, что ты хочешь большего, чем просто затащить меня в постель, то тебе стоит поработать над своим актерским мастерством.

– А зачем? Ты ведь и так по мне сохнешь, – хмыкнул он.

– Точно, сохну, как белье под дождем, – отрезала я.

– Вот видишь, именно об этом я и говорю, – продолжил он. – Как вчера все прошло с Ником? Повеселились?

– А тебе завидно? – спросила я сладким голоском.

– Нет, потому что я знаю, что у вас ничего не было.

– И откуда тебе это знать?

– Во-первых, ты не станешь мне изменять, зайка, а во-вторых, когда я тебе позвонил, ты уже спала.

– Так ты звонил, чтобы проверить? – я была шокирована.

– Все может быть, – шепнул он в трубку.

– Знаешь что? Если бы в толковом словаре были картинки, то твое фото стояло бы напротив слова «придурок».

– Вау, – рассмеялся Элиас. – Ты так говоришь, как будто и правда меня ненавидишь.

– Могу тебе посоветовать поверить своему чутью, – отрезала я и почувствовала, что у меня задергался глаз.

– Это мы еще посмотрим, – нахально заверил он меня. – И когда ты решишь позвонить в следующий раз, не стоит использовать Алекс в качестве оправдания, ведь я всегда рад с тобой поболтать.

Я собралась обрушить на него все ругательства, которые знала, но в этот момент в трубке снова что-то зашумело, и послышался голос Алекс:

– Это опять я.

– Большое тебе спасибо, что дала ему трубку.

– Он ее у меня отобрал! Я не виновата!

– Конечно, ты никогда ни в чем не виновата, – ответила я.

– Вот черт! – воскликнула она. – Он все-таки оставил мусор!

Если бы мне пришлось делить с ним квартиру, то меня беспокоил бы отнюдь не мусор. Мы с Алекс продолжили разговаривать, постоянно возвращаясь к прошлому вечеру и к нашим впечатлениям. Как и мне, Алекс понравился Энди, хотя он был в три раза больше нее. И хотя я была готова приписать Элиасу все возможные недостатки, расизмом он явно не страдал, потому что Энди был его темнокожим другом. А вот все остальное... Спросить что ли, как он относится к маленьким детям? Хотя нет, проповедника из Элиаса точно не выйдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Сара Коннор (Sarah Connor) – немецкая поп-исполнительница. Ксавьер Найдю (Xavier Naidoo) – солист немецкой поп-группы «Сыновья Манхайма» (Söhne Mannheims). Здесь и далее прим. переводчика.

2

Дэвид Хассельхофф – американский актер немецкого происхождения, известный по сериалу «Спасатели Малибу».

Купить: <https://tellnovel.com/ru/karina-bartsh/vishnevovoe-leto-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)